

Тереза Тур

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО

КНИГА 1

ИДДК

Тереза Тур

Звездное небо. Книга 1

Серия «Звездное небо», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Земляне – по мнению галактического совета – существа слабые, живут где-то на окраине галактики, стремятся стать полноправными членами общества – глупость какая! А тут ещё и умудрились сделать что-то такое, что тёмные эльфы – самые безумные и безжалостные воины – объявили их должниками чести.

И кажется, что ничто землянам помочь уже не может. Но шаг за шагом жители Земного союза доказывают, что они достойны. Сначала – зваться "достойными врагами". Потом – стать друзьями. А потом – как обычно не вовремя и ни к месту – приходит любовь.

Но остаются враги, которые всё это затеяли, чтобы стравить землян и тёмных. И такая желанная победа, цену за которую всегда приходится платить.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	8
Глава первая	8
Глава вторая	17
Глава третья	25
Глава четвертая	32
Глава пятая	40
Глава шестая	49
Глава седьмая	58
Глава восьмая	67
Глава девятая	78
Глава десятая	90
Глава одиннадцатая	100
Глава двенадцатая	108
Глава тринадцатая	117
Глава четырнадцатая	125
Глава пятнадцатая	131
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Тереза Тур

Звездное небо. Книга 1

Мы всегда знали, что Вселенная бесконечна и удивительна. Но мы и представить не могли, что многие из существ, известных нам по мифам и легендам или придуманных авторами книг... есть на самом деле. Интересно, когда про них сочиняли древние, они что, с ними встречались? А может, Вселенная сама навевала людям сказки, постепенно готовя сознание землян к будущей встрече?

Записки капитана звездолета «Исследователь-UTR7», экипаж которого первым встретился с разумными существами другого вида

Пролог

– Мы объявляем землян должниками мести темным.

Слово владыки – претемного лура Ра'харда – рухнуло. Внезапно. Отсекая последние мгновения мира от первых мгновений войны.

Представители высокомерных светлых только презрительно поджали губы, видя такое несовершенство темных. Месть, объявленная в открытую... Как пошло. Как неизменно. Как грубо. Впрочем, чего еще ожидать от бешеных отродий, поклоняющихся Тьме и Хаосу.

Гномы, – которых так называли люди, сами же себя они именовали подгорным народом, – как и всегда, были заняты лишь собой. И своим финансовым благополучием. У каждого из них при известии о начале боевых действий немедленно закрутился в огромной дубовой башке калькулятор, подсчитывающий возможные доходы. Но... Поскольку боевые действия должны были происходить на окраине известных миров, да еще и с отсталой цивилизацией, особых доходов не предвиделось – с землянами торговать оружием напрямую они не имели права. А темным (при данном раскладе) оно было ни к чему. Несколько фраз, оброненных друг другу шепотом, глубокомысленное поглаживание роскошной рыжей бороды, и гномы окончательно потеряли интерес к конфликту.

– А что вообще произошло? – спросил представитель рептилоидов, единственного негуманоидного вида, населяющего эту часть Галактики.

Рептилоиды по своей сути были учеными, причем весьма любопытными. И их единственным заинтересовал вопрос об истоках конфликта.

– Земляне жестоко оскорбили нас. Земляне должны ответить.

– Все представители этой расы? – уточнил ящер со спокойным высокомерием самого старого вида Вселенной.

Они повидали слишком многое, пережили разрушение родной планеты, гибель собственной цивилизации, муки ее

возрождения. А сколько было приложено усилий, чтобы встать на один уровень с жадными гномами, спесивыми светлыми и сумасшедшими темными...

– Оскорбившие нас были в форме человеческой Звездной академии, – скривился владыка претемный лур Ра'хард.

Его длинные белые волосы с сиреневым отливом вдруг зашевелились, словно змеи. И присутствующие мгновенно прониклись серьезностью ситуации. Не то чтобы представители светлых, гномов или рептилоидов испугались. Нет. Но все отметили, что владыка в припадке бешенства.

Что же такого натворили слабые, но неутомонные земляне?

– Но все-таки будет справедливо, – продолжил представитель рептилоидов, склонив набок плоскую пятнистую голову, – если вы объявите объектом вашей мести не всех землян, а только кадетов их академии.

Не то чтобы рептилоиды сочувствовали землянам или переживали за столь эфемерную (и подчас вредную) величину, как справедливость. Просто возможность осадить слишком яростных и сильных темных – это не то удовольствие, в котором стоит себе отказывать.

– Мы согласны с уважаемым Фирроханом, – поддержал представителя рептилоидов светлый эльф. – Обрушьте свой гнев на тех, кто виновен.

– Но кадеты – это лишь воспитанники тех, кто их учил! – прошипел лур Ра'Хард.

– Тогда накажите и офицеров Звездного флота Земли, – довольно отозвались гномы.

Люди – никому, понятно, не соперники, но как-то все у них быстро и ловко получается. Надо бы чуток сбить спесь. А тут такой хороший повод.

– Но имейте в виду, что об уничтожении целой планеты, а тем более цивилизации, речи быть не может, – протянул рептилоид.

Естественно, темные получили разрешение расправиться с кадетами Звездной академии и офицерами Звездного флота, которые в этой самой академии преподавали. Никто из трех народов, входивших в совет, не был врагом самому себе. И всерьез противоречить бешеным темным, которые заявили вдруг, что у них есть долг мести к землянам... Ни у кого даже мысли такой не мелькнуло. Удивились, конечно. Где земляне успели наступить на хвост темным? Но не более того. Сами попались – пусть сами и выкручиваются.

Земляне ничего в свою защиту сказать не могли. Поскольку они являлись лишь младшими членами Галактического союза, то их представителя на заседаниях совета попросту не было. Но никого это не смущало.

Часть первая

© Если ты строишь храм – заранее обеспокойся тем, чтобы вражеская кавалерия не превратила его в конюшню...

Глава первая

Владыка претемный лур Ра'хард был в странном состоянии духа. И владела им не святая ярость, как можно было бы предположить, исходя из того, что военная операция пошла совершенно не так, как ее распланировал его генеральный штаб.

Нет, первый этап прошел успешно. Их боевому ордену, состоящему из трех флотов, понадобилось всего двенадцать минут на выполнение боевой задачи.

За это время была превращена в космическую пыль орбитальная крепость на орбите Плутона, прикрывающая Солнечную систему от нападений извне. Потом перестала существовать Лунная база с расположенной на ней Звездной академией. Кроме того, темные уничтожили все корабли, в тот момент находившиеся в Солнечной системе.

А уже по истечении этих минут темные продемонстрировали президенту Земного союза и его министрам патент

Совета, дающий им право на боевые действия. По дальней связи. И потребовали выдать для казни уцелевших кадетов Звездной академии и всех офицеров, которые когда-либо обучались в ней.

Землянам было дано двенадцать часов на размышление. После чего, если требования ультиматума не будут выполнены, темные обещали открыть огонь – и уничтожить планету.

– Вы понимаете, что вы делаете? – спрашивал у владыки президент Земного союза. – Вы знаете, что на Лунной базе в момент нападения не было ни одного кадета академии? Вы знаете, что там праздновали окончание школы свыше тридцати тысяч выпускников, не имеющих никакого отношения к вооруженным силам? Вы понимаете, что корабли, которые вы сбили в момент вхождения в Солнечную систему, в большинстве своем были мирные? А лайнер «Весна» вообще вез детей с планеты Калаган на земные базы отдыха!

Владыка темных, прищурив глаза, наблюдал за утратившим самообладание человеком. Президент Земного союза уже кричал:

– На том лайнере не было детей старше десяти лет! Они, команда и воспитательницы!

Тут лур Ра'хард обратил внимание, что в плечо мужчины вцепилась рука. Вцепилась сильно, явно причиняя боль. Останавливая поток гневных, но бессильных, жалких фраз. Рука была тонкая. Явно женская.

Владыка напрягся и подался вперед, ближе к экрану. Ему

почему-то захотелось рассмотреть эту женщину. Но камера была под таким углом, что он видел лишь президента. Который, впрочем, уже взял себя в руки.

– Что вы хотите в ответ на ваш ультиматум? – спокойно, даже безразлично, спросил глава Земного союза. – Хотя... Все это уже не важно.

И в этот самый момент датчики движения на кораблях боевого ордена Темного Ожерелья засекли множественные цели.

Лур Ра'хард увидел металлолом, что приближался к его гордости – военным кораблям, – и лишь презрительно фыркнул.

– Никакого уважения к врагам, – констатировал он печально. И скомандовал: – Уничтожьте всех.

Однако отдать этот приказ оказалось проще, чем выполнить.

Часть старых жестянок, которые в этой отсталой части Вселенной по ошибке называли космическими кораблями, была истреблена сразу, но другие успешно приближались к зависшим над планетой кораблям темных, представлявшим собой замечательную крупную мишень.

Старые корабли оказались начинены взрывчаткой. И если удавалось подойти достаточно близко, то они взрывались нестерпимо яркой звездой, нанося ощутимый вред звездолетам противника. Строй распался. Флот темных отчаянно маневрировал, пытаясь уйти от соприкосновения с этими су-

масшедшими.

Потом выяснилось, что несколько фрегатов были захвачены десантными ботами землян, подошедшими под прикрытием брандеров. Вот тут темные эльфы были еще раз неприятно удивлены. Абордажные команды землян бились со штурмовиками темных на одном уровне, а в боевой ярости, пожалуй, и превосходили.

Получилось так, что в этой битве ни одна сторона не добилась решающего преимущества. Темные потеряли два фрегата, три транспортника и один линкор. К ним пробились брандеры землян. Кроме того, землянам удалось существенно потрепать четыре экипажа линкоров. Невосполнимые потери среди экипажей составили пятьдесят четыре процента. Это было недопустимо много.

Что касается самих землян, то их потери были огромны. Те, кто вел брандеры, погибли. Эскадрильи прикрывающих их летчиков были выбиты нападавшими процентов на семьдесят. А вот абордажным командам удалось заминировать корабли темных эльфов, на которых они резвились. И уйти.

Насколько владыка Ра'хард был доволен противником, настолько он был недоволен действиями своих подчиненных.

– Я начинаю завидовать командующему землян, – резко обратился он к офицерам. – И задумка прекрасна, и исполнение превосходно. А вот нам должно быть стыдно!

Двенадцать часов уже прошло, земляне явно ответили на ультиматум. Темные как раз пытались разминиро-

вать несколько своих кораблей, переводя тяжелораненых на флагман. И владыка темных эльфов отдал приказ ударить термическими ракетами по шапкам полюсов на планете.

Он прекрасно отдавал себе отчет, что нарушает условия ведения военных действий с Земным союзом. Но его захлестнул азарт. Он и его воины наконец-то встретились с достойным противником.

И тут земляне преподнесли темным еще один сюрприз: на Земле сработала защита. И ракеты полетели обратно в корабли темных эльфов. На флагмане действовали более профессионально. Корабль удалось спасти. А вот среднему фрегату рядом повезло меньше: он просто рассыпался в прах.

– Слава достойному врагу! – выдохнул в восторге владыка темных.

Он приказал отвести потрепанные корабли к орбите Плутона. Необходимо было перегруппироваться, разработать новую тактику и стратегию нападения. И следующим днем обрушить на землян всю свою мощь.

Для нападения была выбрана ближайшая к Земле планета, носившая название Марс. Как уже знал владыка, именно на ней были сосредоточены все заводы Солнечной системы. И если их захватить, то можно диктовать Земному союзу свою волю.

На самом деле владыка отказался от идеи требовать выдачи кадетов и офицеров для казни. Военные Земного союза доказали, что они достойны пасть в бою, и полегло их за

сутки столько, что они кровью смыли то оскорбление, нанесенное темным эльфам кадетами Звездной академии.

Но темных захватила стихия битвы. Они нашли равного себе противника. И желали продолжить.

Поэтому через несколько часов перегруппированные силы темных вступили в новый бой с Земным союзом.

Темные рвались к Марсу.

Тяжелые крейсера утюжили бомбами поверхность, готовя плацдармы для высадки десанта. Штурмовики, униженные вчера словами своего владыки, были готовы смертью искупить позор.

Но атака снова захлебнулась. На полное презрение к смерти, которое демонстрировали темные, земляне отвечали не меньшим. По чудесам отваги и мужества они снова были на равных. Но у воинов, что защищали Марс, оказалось существенное преимущество – за их спинами был дом. И были их дети. В том числе и погибшие во время уничтожения Лунной базы.

И владыка претемный лур Ра'хард дал приказ отходить.

– Я перевожу землян в категорию «уважаемый враг». Они умеют стоять насмерть, – сказал он и распорядился организовать связь с президентом Земного союза.

Землянин был бледен до зелени, но держал себя в руках.

– Мы готовы объявить нашу месть свершившейся, – чуть склонил голову владыка темных, признавая в существе перед собой равного врага.

– Я до сих пор не понимаю, где вы могли встретиться с кадетами Звездной академии и чего такого они могли натворить, – тихо ответил ему президент. – Еще я не понимаю, за что погиб мой сын. И миллионы жителей Земли.

– Сын... – усмехнулся претемный. – У вас он, по крайней мере, был.

Мужчины замолчали.

– Выдайте мне вашего главнокомандующего, – потребовал лур Ра'хард. – Он будет нести ответственность за своих людей. И это будет справедливо.

– Командующего? – поднял на него глаза президент.

И темный понял вдруг, насколько тот молод.

– Именно. Того, кто таким изумительным образом организовал оборону вашей планеты. Того, кто, казалось, просчитал все наши шаги. Вы выдадите нам его. И мы уходим.

Президент Земного союза на мгновение задумался. Владыке темных показалось, что землянин с кем-то советуется.

– Мы согласны, – услышал в ответ лур Ра'хард. И, честно говоря, немного удивился.

Происходящее стало для претемного сюрпризом. Он ожидал чего угодно. Больше всего – что земляне используют передачу врагам своего командующего как возможность для нападения.

...Короткая резкая вибрация. К флагману темных пришвартовался флагман землян. Шипение открывающегося шлюза.

В камеру стыковки двух кораблей, печатая шаг, вошли земные десантники. Штурмовики охраны владыки за эти дни убедились, что те ни в чем не уступают темным, поэтому напряглись.

Следом за ними несколько землян торжественно внесли саркофаг реанимационной установки – полуоткрытый. Без слов говорящий, что положение пострадавшего безнадежно.

– И что это такое? – спокойно спросил владыка у прибывших.

– Наш командующий, – буравя его ненавидящим взглядом, ответил один из земных военных.

– И почему он в таком состоянии?

– Перед бомбами все равны, – был ему ответ. – Но мы бы никогда... не выдали вам... Если бы не приказ. Ее приказ.

И военный кивнул на саркофаг.

– Чей? – Лур Ра'хард подошел поближе и пригляделся.

Тело в саркофаге – маленькое, хрупкое, обгоревшее с левой стороны – действительно умирало. Синие глаза. Ясные. Уверенные. Высокомерные и в то же время немного отвлеченные, готовые уйти туда, откуда не возвращаются. Эти глаза... Они как будто уже познали все тайны Вселенной, не отказывая себе в удовольствии напоследок вспыхнуть ненавистью, осознавая, что встретились с врагом. Взгляд победителя. Этот взгляд заставил владыку темных вздрогнуть.

Он кивком отпустил землян. И, с трудом дождавшись шипящего звука закрывающегося шлюза, обронил:

– Я желаю, чтобы этот человек жил.

Корабли темных стремительно уходили из Солнечной системы. А на флагмане лура Ра'харда врачи боролись за жизнь командующего землян. Оказавшегося к тому же женщиной.

Глава вторая

– Какие ошибки были допущены при столкновении с землянами?

Расширенный совет офицеров боевого ордена проходил... нервно. Темные не ведали страха. Они просто не знали такого чувства. Соответственно, не умели бояться и гнева владыки. Однако все понимали, что землянам они проиграли. И это наполняло сердца военных тоской, стыдом – и смятением.

Для начала владыка претемный лур Ра'хард высказал недоумение пилотам и штурманам.

– Я наблюдал в высшей степени непрофессиональные перестроения, – с сожалением заметил он. – Они привели к тому, что наши корабли не смогли уйти от брандеров. Это позор...

Лур не кричал. Не гневался.

Но от его тона отчаянно храбрые темные поджимали уши, как нашкодившие котята. И завидовали павшим. Они, как известно любому воину, позора не ведают.

– Теперь штурмовики... – Взгляд фиолетовых глаз упал на офицеров боевых подразделений.

– Позвольте испустить, – выдохнул маршал Ро'Ольд, старый служака, герой всех приграничных войн с орками.

– Испустить? Это само собой, – хищно усмехнулся влады-

ка. – Но сначала объясните, почему это произошло?

– Мы не привыкли обороняться, – честно признался маршал.

– И слишком привыкли, что противник, слыша, что на него идут темные, сам сдается. Именно потому, что с нами воевать бессмысленно, – кивнул лур Ра’хард. – Стыдно. Если бы земляне хоть чуть-чуть умели разбираться в управлении нашими кораблями, они бы их не минировали. А ударили нам в спину.

Он обвел тяжелым взглядом собравшихся. Поскольку в разборе полетов принимали участие все офицеры боевого ордена, то велась прямая трансляция с флагмана на корабли. Все, что остались в строю после похода в Солнечную систему. Владыка понял, что его воины прониклись.

– Я думаю, что стыдно и инженерной службе. Не просчитали вариант, что на Земле стоит защита, не просчитали плотность заградительного огня на Марсе. И вывели на него наши боевые порядки, – слова владыки падали, как камни. – Стыдно разведке и аналитике. Такое ощущение, что у нас вообще нет специалистов в этой области. У землян – есть, а у нас... Полное отсутствие. И у меня вопрос к начальнику генерального штаба... А как планировалась эта операция?

– Готов понести любое наказание, – склонил голову маршал Ро’Грик.

Из приближенных владыки он был самый молодой, самый амбициозный. И, наверное, самый талантливый.

– Все это тоже будет, – прищурился владыка. – Но только имейте в виду... Любая попытка решить данную проблему с помощью клинка чести будет расценена как государственная измена.

Офицеры взроптали. Владыка властвовал над жизнью подданных. Любой из них жил лишь потому, что луру это было угодно. Темные принимали такое положение вещей как должное. Однако всегда оставался выход. Клинок чести. И ритуальная смерть как искупление любого проступка.

Но государственная измена... Это ничем не смываемый позор. Для самого темного. Для его рода.

– Именно так, – кивнул владыка. – Нас слишком мало. И вы знаете, что вот уже сто лет у нас не рождаются дети. Искусственное оплодотворение тоже не дало результатов. Экспериментальным путем мы выяснили, что не можем иметь детей от представительниц других видов – членов Галактического союза. А результаты исследований по выращиванию детей в специальных капсулах... Дебош кадетов Земной академии, и как результат – разгромленная лаборатория.

– Теперь все надо начинать сначала? – спросил маршал Ро'Ольд.

Он был уже в возрасте. И эти исследования были для него единственным шансом, чтобы славный род вояк не пресекся.

– Теперь надо снова закупать у рептилоидов аппаратуру. Закупать, как все понимают, через подставных лиц. Чтобы никто даже подумать не мог, с какой проблемой нам при-

шлось столкнуться, – прошипел владыка. – И вы знаете, беседа с президентом Земного союза навела меня на мысль. Он спросил у меня, откуда на нашей планете взялись кадеты военной академии Земли? На другом конце Вселенной? Как они вообще к нам проникли? Что говорит таможенный контроль?

Офицеры зашумели.

– Получается, кто-то использовал землян, чтобы прикрыть свою акцию против нас? – выдохнул Ро’Грик.

Ранее подобная мысль никому не приходила в голову. И начальник генерального штаба сообразил вторым. После претемного лура.

– Вот об этом вы мне и расскажете, – подытожил владыка. – У вас есть десять дней.

Он подождал, пока стихнет шум. А потом внезапно спросил:

– А что мы сделали правильно?

Вот на этот простой вопрос у собравшихся не было ответа. Каждый перебирал свои действия и находил в них массу недочетов. Повисло молчание, которое нарушил претемный лур Ра’хард. Он сказал:

– Мы правильно выбрали врага, господа.

После совещания владыка отправился в лазарет. Остановил лекаря, который стремительно вытянулся по стойке смирно при его появлении.

– Вольно, – кивнул претемный. – Как она?

– Без изменений, мой лур, – поклонился лекарь.

– Оставьте нас, Ре'Лерг, – последовал приказ, к которому за эти дни лекарь успел привыкнуть.

– Слушаюсь.

И Ре'Лерг, в очередной раз стараясь не удивляться, поспешил выполнить распоряжение.

Ра'хард подошел к капсуле реанимационного саркофага производства темных. Земную, как он знал, лекари хотели выкинуть. Ре'Лерг, увидев ее, проворчал: «Странно, что они еще не вымерли!» Но аналитики возмутились, поэтому чужую допотопную технику сунули на склад и оставили для исследований.

Землянка выглядела лучше. Намного. По крайней мере, она была похожа на живое существо. Развороченную правую часть тела срастили, ожоги с левой стороны тоже подживали. Кожа обнаженной женщины была настолько нежно-розовой, что владыке темных захотелось ее коснуться. Но остановили опасения, что повредит, стоит лишь дотронуться. Такой беззащитной и нежной она выглядела.

– Кто же ты? – спросил он у женщины в саркофаге. – Неужели именно ты командовала этими сумасшедшими землянами? Или нам просто подсунули кого-то умирающего, чтобы сберечь нужного военного? И... Если ты командовала силами обороны... Как ты, женщина, поднимала солдат в атаку? Как приказывала им умирать?

Ему вдруг захотелось, чтобы она распахнула синие глаза

и опять посмотрела на него.

– Нет, – сказал он вдруг, вспомнив тот торжествующий взгляд победителя, которым она одарила и его, и офицеров. – Нет. Ты не случайная жертва, подкинутая, чтобы мы ушли. Это был твой приказ, который военные выполнили. Это было твое решение. И с ним смирился даже президент Земного союза. Кто же ты?

Он приходил к ней регулярно, как только позволяли дела. И разговаривал. Рассказывал что-то. Требовал, чтобы она очнулась. Задавал вопросы. Просил, чтобы она поговорила с ним.

– Я хочу, чтобы ты жила. Знаешь, для меня это внове... Мы, темные, считаем смерть возвращением к нашей Матери-Тьме. К извечному Хаосу, где есть лишь свобода. Но мне почему-то не хочется отпускать тебя туда. Может быть, потому, что я боюсь: мы уже не встретимся...

Что-то в собственных словах вдруг резануло ему слух. Лур Ра'хард долго думал, что именно. Потом сообразил:

– Слышишь, я сказал слово «боюсь»? А я и не знал раньше, что это такое.

Владыка задумался. И поскольку был на редкость честным созданием, по крайней мере, в отношении самого себя, то добавил:

– Хотя я и сейчас смутно себе представляю, что значит бояться. И слово я взял из общегалактического, потому что в языке темных такого слова попросту нет...

– Я думала, что вид, лишенный страха, попросту обречен, – вдруг едва слышно проговорила женщина, причем на языке темных.

– Почему же?

– Меня учили, что для выживания необходим инстинкт самосохранения. Иначе вид погибнет, – ответили ему.

Незнакомка, правда, заменяла некоторые слова общегалактическими, да и произношение было не лучшим. Но факт оставался фактом: землянка говорила на их языке. Однако при этом не открывала глаз.

– Я считаю, что для выживания необходимо умение стоять насмерть, – не согласился с ней владыка.

– Допустим, – не стала спорить женщина. – А что со мной?

И тут претемный лур Ра'хард солгал. Почему-то он не пожелал, чтобы эта женщина, открыв глаза, посмотрела на него как на врага.

Он красиво, аккуратно и изысканно стал плести нити вероятностей, добавляя в них шелк иллюзий. В этом равных ему не было.

– Мы откликнулись на сигнал бедствия, – ответил он. – Когда мы прибыли на место катастрофы, то обнаружили обломки земного военного корабля. Из живых – только вас. Наши лекари несколько дней боролись за вашу жизнь. И вот сегодня вы очнулись.

– Должно быть, пираты, – задумалась женщина.

– Скорее всего, – кивнул владыка темных эльфов. – Вы

помните свое имя?

– Конечно, – женщина открыла наконец глаза.

– И как вас зовут?

– Простите... – Она по-прежнему лежала неподвижно, и Ра'Хард понимал, как ей хочется повернуться, но она не могла это сделать. – Вы не могли бы укрыть меня чем-нибудь? А то мне неловко.

– Конечно, – поднялся лур. – Сейчас.

Он растерянно огляделся в палате. И вот Тьма лишь знает, где что у лекарей в их стерильном порядке попрятано.

Выглянув в коридор, он отдал распоряжения и вернулся к женщине.

– Одну минуту, сейчас все будет.

– Вы ведь владыка претемный лур Ра'хард? – вдруг спросила женщина, и в глазах ее мелькнуло беспокойство.

– Именно так, – поклонился он.

Адъютант владыки, осторожно постучав, внес одеяло. Хотел накрыть раненую, но, осекшись о засверкавший яростью взгляд лура, поклонился и подал одеяло владыке. И, не задерживаясь ни на мгновение, исчез.

Ра'хард осторожно укрыл женщину.

– Спасибо, – поблагодарила она.

– Могу я попросить вас назвать свое имя? – вновь обратился он.

– Наталья, – ответила раненая, и отчего-то ее кожа на щеках стала еще розовее. – Наталья Вереева.

Глава третья

Сначала пришла боль. Острая, мутящая разум. Потом к ней присоединилось отчаянное желание почесаться: слева не просто свербело и зудело – это было что-то невозможное!

Потом она поняла, насколько слаба. Не может ни закричать от выворачивающей наизнанку боли, ни провести ногтями по коже – чтобы зуд сменился хоть той же болью. Ей почему-то казалось, что так станет легче.

А потом среди этих безрадостных ощущений появился голос. Властный, звучный. И тот, кто обладал голосом, говорил на языке темных.

На языке существ одного из четырех видов, определявших миропорядок в этой части Вселенной. Невозможно высокомерных существ, которые посчитали встретившихся им на пути землян лишь слабой и жалкой пародией на разумных. Пародией, к которой, однако, внешне отнеслись крайне доброжелательно.

Сколько тогда их представители наслушались красивых и правильных слов о радости обретения новых членов Галактического союза. О том, что они, поддерживая младшего брата, будут вместе идти в светлое будущее.

Однако в праве стать членом Галактического совета Земле было отказано. Не тот уровень развития.

Результатом стало ограничение по продажам на Землю

и в ее колонии различных технологий, научных и оборонных в первую очередь. Хорошо еще, что гномы и рептилоиды не брезговали контрабандой. Понятное дело, через третьих лиц. Кроме того, Галактический совет потребовал, чтобы земляне ограничили общение с другими цивилизациями, не входящими в совет.

Земляне, усвоив уже патетическую риторику и слабо веря в щедрость новоявленных друзей, торжественно согласились. И конечно же стали договариваться с другими цивилизациями. Например, с орками. Но с оглядкой. И изо всех сил тайно.

Но самой большой проблемой, поставившей землян практически на грань истребления, стали пираты.

И вот в чем была странность. До того момента, как земляне заключили первый договор с Галактическим советом, о пиратах они, разумеется, знали. И даже временами общались, но особых конфликтов не было. Обе стороны то торговали, то распыляли корабли друг друга. В общем, рабочие моменты...

А с определенного момента началась война.

Так что, слыша голос какого-то высокопоставленного темного, – а интонации существа, которое привыкло повелевать, нельзя спутать ни с какими другими – Наталья испытывала лишь раздражение, хотя, погруженная в лечебный дурман, не понимала значения слов.

Потом она стала испытывать недовольство собой: мало то-

го что беспомощная, так еще и ждет этого голоса, вслушивается в слова, что темный говорит. Ждет, пока слова коснутся ее слуха. И самое главное – ей становится легче, когда они звучат.

И в один день ее глаза распахнулись. Но она не поверила им. На стуле рядом с полуоткрытой реанимационной капсулой сидел владыка претемный лур Ра'хард.

Она узнала его по изображениям в общегалактической сети. Худощавый, изящный и смертельно опасный. Смуглая с фиолетовым отливом кожа, длинные распущенные волосы, белые, как снег.

Насколько она помнила, глаза у него тоже были фиолетовыми.

– Ой, девочки! – говорила хохотушка Иветта, ее заместительница в аналитическом отделе обороны Земли. – Да за один благосклонный взгляд этих глаз...

Это была одна из самых любимых шуток. Потому что землянам было хорошо известно: темные, а они по праву считались сильнейшими воинами этой части Вселенной, относились ко всем с презрением. А уж к землянам... к виду, по их мнению, слабому... они относились с презрением в степени $n+1$.

Владыка смотрел на нее с беспокойством.

Она уже была готова ляпнуть какую-нибудь глупость. У нее все пыталась вырваться фраза: «А глаза у вас действительно фиолетовые. Какой изумительный оттенок...»

Хорошо еще, что она сообразила, в каком виде находится, и попросила одеяло – прикрыться.

Объяснение, что она делает на корабле темных, Наталье не понравилось.

Конечно, случись что непредвиденное – то же нападение пиратов, ребята-десантники сделали бы все возможное и невозможное, чтобы она (как любая из женщин на корабле) осталась в живых. В том числе и выбросили бы в спасательной капсуле в открытый космос, снабдив маяком с сигналом бедствия. Выставив таймер таким образом, чтобы он стал звать на помощь, скажем, часов через двенадцать, когда враги гарантированно покинут место боя.

Другое дело, что на военных кораблях она не летала. Ей нечего было там делать. Свою деятельность Наталья не афишировала, о ее работе и должности знали лишь те, кому положено было знать. И не более. Все остальные, включая ее собственных детей, были уверены, что мама преподает статистические вероятности в Звездной академии. Что, кстати говоря, тоже было правдой. Она там преподавала. В свободное время.

Тем временем темный попросил ее назвать свое имя.

– Наталья Вереева, – сказала она и почему-то покраснела.

Кожа слева просто зашлась огнем. Желание почесаться стало нестерпимым.

– Вам нехорошо? – встревожился владыка.

Наталья прикусила язык, с которого уже рвалось: «Поче-

шите меня, пожалуйста!»

Должно быть, выражение лица у нее при этом получилось самое зверское. Понять бы еще, что с этим самым лицом... Лур Ра'хард подскочил и понесся в коридор, призывая лекаря.

«Хорошо еще, что я язык темных знаю...» – подумала Наташа. На самом деле ей, как и остальным сотрудникам отдела аналитики, пришлось выучить не только этот язык, но и языки всех членов Галактического союза. И отдельным бонусом – язык орков, с которыми земляне как раз сотрудничали очень и очень активно.

У лекаря кожа была просто смуглая, без всякого отлива. Волосы – не такие длинные, как у владыки, и заплетенные во множество мелких косичек.

– Как вы? – обеспокоенно спросил он.

Наталья не смогла вспомнить, как это будет на языке темных эльфов, и поэтому проговорила на общегалактическом:

– Чешется. Невозможно терпеть. А я рукой пошевелить не могу.

– Чешется потому, что кожа регенерирует, – с гордостью пояснил лекарь. – Чего, кстати, не так легко было добиться, потому что вы были обуглены. А наши аппараты настроены на нас, но никак не на человека.

Говоря, он, судя по звукам, копался в каком-то шкафчике, а потом подошел к Наталье, держа в руках большую прозрачную банку с чем-то белесым.

– А шевелиться не можете, потому что я не хотел, чтобы вы дергались и мешали срастаться костям и тканям вашего тела.

Он склонился над ней и нажал на точки в основании черепа.

Наталья ощутила, что может двигать руками и тело ее снова слушается.

– Вот интересно, – пробормотал лекарь, начиная втирать мазь. – Виды разные, а точки на теле – одни и те же. Не считая, конечно, рептилоидов.

– Доктор!!! – воскликнула она на общегалактическом в полном восторге. – У меня получается!

– Только не переусердствуйте, – проворчал темный, не останавливаясь. – Никаких резких движений. Никаких попыток подняться.

– Что тут происходит? – раздался от входа недовольный голос владыки.

Лекарь тут же встал по стойке смирно, а Наташа застонала, потому что те места, что не были намазаны волшебным снадобьем, зудели нестерпимо.

– Почему вы касаетесь нашей гостыи? – продолжил лур злобно.

– Потому что я ее лечу, – с почтением и без тени насмешки отозвался лекарь.

Ответом ему послужила громко хлопнувшая дверь в палату.

Лекарь склонился над Натальей и размеренно продолжил наносить мазь.

Глава четвертая

У владыки претемного лура Ра'харда выдержка была абсолютной. И когда он показывал свой гнев, это была демонстрация. Не больше и не меньше.

Поэтому когда его коллеги по Галактическому совету говорили: «О! Опять этот бешеный темный впал в ярость!» — это обозначало только то, что им позволили эту ярость увидеть. Потому что так было необходимо для дела.

Но вот сегодня...

Когда он увидел лекаря, склонившегося над обнаженной женщиной... Когда он буквально почувствовал, как чужие руки дотрагиваются до ее розовой кожи... Когда он услышал довольный возглас...

У него в голове помутилось, а глаза застлала алая пелена ярости.

Но все же выдержка у владыки была абсолютной. И он оказался способен вовремя понять несколько вещей. Во-первых, такая реакция была неправильной. Во-вторых, доктор не стал бы делать что-то, кроме лечебных манипуляций. И в-третьих, не стоило убивать доктора на глазах у землянки. Она вряд ли бы обрадовалась такому зрелищу.

Последний аргумент оказался решающим. И лур Ра'хард просто выволок себя из палаты.

Он летел по коридорам корабля, и волосы развевались за

его спиной, как белое облако смерти. Была на одной из планет, которые темные наметили под колонизацию, такая убийственная штука. Когда роза ветров резко менялась (а на той планете подобное происходило достаточно часто), то в осадках появлялись белесые взвеси. Смертельно ядовитые. На пятом вдохе темный погибал. Планету владыка помнил хорошо. Это было его первое задание, которым он руководил лично как наследник престола.

Ко всему белому с тех пор лур Ра'хард относился настороженно. А планету они все равно колонизовали. Просто всем посещающим ее, а тем более проживающим на ней постоянно, делали инъекцию антидота.

– Мой лур! – внезапно обратились к нему.

До этого момента владыка успевал отслеживать боковым зрением, что от него шарахались. Прижимались к стене, склоняли голову. И пропускали, разумеется.

Ра'хард остановился.

Ну конечно, это его молочный брат! Сержант штурмовиков, храбрость и бесшабашность которого была легендой даже у темных. Никто другой не осмелился бы вот так побеспокоить владыку в подобном состоянии.

– Вот мне интересно, Ру'Рар, – обратился к нему владыка. – Ты случайно меня заметил и вспомнил о делах, которые нам срочно надо обсудить? Или же тебя послали отвлечь меня от раздумий?

Штурмовик неопределенно пожал плечами и, поскольку

владыка не сводил с него вопросительного взгляда, пробасил неопределенно, но с воодушевлением:

– Претемный лур – самый мудрый среди живущих. И с легкостью читает правду в сердцах своих подданных!

– Понятно! – скривился владыка.

Над ним потешались, и оба собеседника это прекрасно понимали.

– Что же поможет моему владыке прийти в себя? – продолжил бесстрашный штурмовик в том же духе.

– Вот пушу тебе кровь за дерзость – мне сразу станет легче! – кровожадно усмехнулся владыка.

Ру’Рар сделал большие глаза. Дескать, ну, попробуй!

Они дошли до абсолютно пустого тренировочного зала.

– Трусливые навозные жуки, – охарактеризовал поведение подданных владыка.

Его молочный брат кивнул, соглашаясь, и добавил:

– Получается, две тренировки перенесли. И обычно в это время здесь занимается еще с десяток инженеров из технического.

Претемный связался с адъютантом:

– Узнайте, кто в это время занимается в зале на десятом подуровне.

– Да, мой лур!

– Организуйте генеральную уборку туалетов и мусоропроводов их силами.

– Слушаюсь.

– И объясните всем, что темные, которым не хватает смелости встретиться с владыкой лицом к лицу, большего не заслуживают. Кстати, узнайте, кто отдал такое распоряжение. Пускай присоединяется. И сами поучаствуйте.

– Будет сделано! – с воодушевлением откликнулся адъютант.

– Такое ощущение, что я его представил к награде за личное мужество, а не наказал чисткой отхожих мест, – пожаловался Ра'хард молочному брату.

Тот рассмеялся:

– Мой лур! Вы сегодня просто на себя не похожи!

Владыка нервно дернул плечом и подошел к стойке с тренировочным оружием. Оно отличалось от боевого только тем, что было потяжелее. Натренировавшись с тяжелым мечом, воин в реальном бою развивал более высокую скорость. Да еще клинки тренировочных мечей не обрабатывали ядом. А вот качество заточки было таким, что клинок перерубал попавший на него волос.

Штурмовик и владыка на мгновение замерли друг напротив друга в боевой стойке. Вдох, выдох. Плавное движение... И клинки запели.

Братья всегда фехтовали на равных. Штурмовик был мощнее, и опыта в реальных боевых действиях у него было побольше. Владыка – коварнее в ударах. И всегда знал, с какой стороны последует нападение.

Первые царапины они нанесли друг другу одновременно.

Владыке доставило огромное удовольствие оцарапать шею молочного брата – аккуратно там, где под кожей билась сонная артерия. Но тут же лур отпрянул, прошипев ругательство, – штурмовик располосовал тунику темнейшего и задел кожу. Над сердцем.

Они остановились. Поклонились, признавая мастерство противника и полученное от поединка удовольствие. И закружили снова...

– И что говорят твои парни о мести землянам? – задал вопрос владыка спустя весьма и весьма длительное время, когда оба соперника уже были в равном количестве царапин, а сам он – еще и в нормальном состоянии духа.

– Земляне им как раз понравились, – был ответ.

– А что не понравилось?

– Скажи, на Лунной базе действительно веселились школьники?

– Не уверен. Скажи, вот ты бы пустил на боевую базу детей?

– Наших детей? – глухо отозвался сержант.

– М-да... Ты прав. Пустили бы куда угодно. Но мне очень хочется верить, что президент Земного союза солгал.

– А вот про лайнер он не солгал точно. На Землю летели дети с другой планеты.

– Вы вскрыли базу данных?

– Материнская планета объявлена в Земном союзе ме-

стом, где собираются ее дети. Все производство вынесено за пределы планеты. А там – исторические и туристические объекты. Администрация союза. Объединение торговли. И не очень большое количество жителей. Как я понял, на Земле имеют право селиться не все. Это награда. Но каждый из тех, кто когда-то покинул Землю, приезжает регулярно, чтобы не чувствовать себя оторванным от родины.

– Грамотно, – одобрительно кивнул владыка.

– Только вот наших беспокоит... Жаль, что мы теперь кровники.

– Они выплатили нам долг чести. С чего ты решил, что мы теперь связаны кровной мстью?

– Ра'хард... Земляне похожи на нас больше, чем кто бы то ни было из Галактического союза. А теперь представь, что бы сделали мы, если бы кто-то уничтожил наших детей?

– Ты еще с орками нас сравни, – недовольно фыркнул владыка.

– Они, по крайней мере, честнее.

– По счастью, они не умеют объединяться в длительные образования. И все время грызутся между собой.

– Я предпочел бы иметь дело с ними и с землянами, чем с нашими союзниками по Галактическому совету, – резко ответил штурмовик.

– Счастье еще, что государством управляю я.

– Каждый занимается своим делом, – философски заметил молочный брат. – И я не думаю, что твоя ноша легче.

Когда владыка подходил к медицинскому отсеку – надо было обработать царапины, одна из которых оказалась глубокой, – то ему навстречу попался лекарь. Ре'Лерг поклонился претемному и замер, перегородив дорогу.

– А я как раз к вам, – сказал Ра'хард.

– Мой лур, я могу с вами поговорить?

Владыка посмотрел на лекаря с удивлением. Это о чем же таком темный задумался, что не заметил кровь на своем повелителе?

– Пойдемте в кабинет, – ответил он расстроенному подчиненному.

Они зашли. И лекарь опустился на колени.

– Жизнь моя принадлежит вам, – заявил он.

– Как и любого моего подданного, – спокойно уточнил лур. – А что случилось?

– Я вызвал ваше недовольство.

– Как и все офицеры на кораблях боевого ордена, – не стал спорить с ним претемный.

– Что мне делать?

– Нет ничего проще... – начал владыка и осекся. Вот что сказать преданному подданному? «Не делай так больше»? То есть «не касайся и не лечи»?

– Мне придется каждый день обрабатывать те части тела пострадавшей, что были обожжены. Она жалуется, что зудит невероятно.

Вид у молодого темного был самый несчастный.

– И еще...

– Говорите, – приказал владыка.

– Я буду вынужден делать массаж. Понимаете, – забормотал он, – конечно, капсула регенерации творит чудеса, но на теле есть точки, которые...

Претемный лур поднял вверх руку с раскрытой ладонью, призывая собеседника к тишине. Тот запнулся на полуслове.

– Я все понял. Мы просто с вами оба переживем это. Сделайте все необходимое, чтобы наша гостья поправилась.

И кивком отпустил лекаря.

Глава пятая

Владыка претемный лур Ра'хард пытался заснуть. Он поворочался еще немного. Удивился.

Было тихо. Он устал. Время было отходить ко сну.

И что такое?

Он стал перебирать события этого дня. Ранний подъем. Обычная длительная тренировка. Документы. Совещание. Очнувшаяся землянка, его совершенно не понятный припадок. Беседа с молочным братом, которая оставила горький осадок.

Дети. Потомство. О них мечтали все темные. От невозможности забеременеть сошли с ума их женщины. Оттого, что эксперименты были сорваны из-за разгрома лаборатории, часть ученых ушла к Тьме, не выдержав такого удара.

Наверное, в тот момент, когда они узнали об этом, им изменил рассудок. И были уничтожены дети... Земные.

Он понимал, что это справедливо. Он понимал, что месть – практически религия для любого темного, в чем-то созвучная с верой во Тьму...

Но...

Он не пошел к землянке, как делал это все вечера, с того самого момента, как она появилась на корабле. Ра'хард наказывал себя. За свой порыв.

А теперь не мог заснуть.

Поворочавшись еще немного, владыка поднялся. Решил, что стоит посмотреть, все ли с его гостьей в порядке. В конце концов, она ранена и беспомощна.

Грустно усмехнулся, оттого что оправдывается. Сам перед собой! Дожил.

И отправился в лазарет.

Наталья тоже не спала. В очень тусклом свете дежурного бокового светильника было видно, что она лежит на боку, замотавшись в одеяло, и как-то странно вздрагивает.

– Вам плохо? – спросил он. – Вызвать лекаря?

– Скажите, – голос ее прозвучал глухо. – Я вас умоляю, скажите мне правду.

И он понял, почему она так вздрагивает.

Женщина плакала.

Владыка напрягся, потому что уж совсем не за тем он выстраивал поток вероятностей, начал игру с иллюзиями и заставил ее верить в то, чего не было, чтобы вот так... просто признаться.

Но в ее голосе было столько муки, что претемный вдруг захотел прервать поток лжи и посмотреть, что получится.

Этого требовало хотя бы уважение к равному противнику, который в такой тяжелейшей ситуации пытался сопротивляться и распутать нити чужой игры с реальностью.

– Что вы хотите знать? – спросил он и был потрясен собственным малодушием.

Он! Лур! Пытался отсрочить время признания!

– Скажите, корабль был точно военный? Это не мог быть гражданский лайнер, уничтоженный пиратами?

– С чего вы взяли? – Ра'хард опустился в кресло, которое по-прежнему стояло возле капсулы.

– Понимаете, я могла лететь с детьми на отдых. На Калаган, у меня там друзья. И родственники. Сын как раз окончил школу. И после выпускного бала на Лунной базе я могла их забрать... У дочери, конечно, сессия. Даша на год старше сына. Но она всегда умудряется получить все экзамены автоматом...

Женщина говорила что-то еще. Кажется, что дочь учится в Звездной академии. А вот сын не хочет быть военным. Он хочет стать врачом. Детским. Как его бабушка и дедушка.

Значит, на территории Лунной базы действительно были дети. И ее сын в том числе.

– Скажите... А что они там делали? – его вопрос прозвучал хрипло.

– Кто? – удивилась она. – Где?

– Дети на территории воинской части?

– Вы имеете в виду выпускной?

Ра'Хард кивнул.

– Эта давнишняя традиция, – грустно проговорила женщина.

– Расскажите мне о ней. Если вам не сложно.

– Понимаете, история Земли – это череда практически не прерывающихся войн. И в какой-то момент речь пошла даже

не о том, что погибнет какой-то народ. Речь пошла о том, что мы погубим свою планету. И сами погибнем вместе с ней.

– Было использовано какое-то особенное оружие?

– Атомное, – проворчала она. – В один момент из фактора сдерживания оно превратилось в... просто бомбы.

– Гадость жуткая, – кивнул владыка.

– Именно.

– А дети?

– Было принято решение детей эвакуировать. К тому времени уже построили Лунную базу. Причем строили ее в редкий спокойный период. И в ее создании принимали участие почти все страны, которые в тот момент были на планете. Поэтому и детей эвакуировали всех подряд, уже не разбирая их национальности. Особенно, кстати говоря, отличились русские спасатели – мои предки.

– Странная у вас все-таки планета, – задумчиво проговорил темный. – Обычно как бывает? Одна планета – одна раса. Один язык, одни обычаи. А у вас... Около сотни. Централизованная власть появилась совсем недавно. Как вы вообще выжили?

– Вот так и выжили, – усмехнулась Наталья. – Дети, между прочим, первое, что сделали, – передрались. На территорию базы пришлось вводить внутренние войска. Хорошо еще, что никто не погиб.

– И что было потом?

– Потом... Была учеба, подвиг воспитателей и учителей. И

выпускной бал для самого первого выпуска. Именно на Лунной базе. От тех детей и пошла единая народность – земляне. Так что с тех пор лучших из лучших приглашают именно туда.

В голосе ее послышался смех:

– Для тех, кто преподает в Звездной академии и там учится, – это, конечно, катастрофа. Это как отдать город варварской орде. И уйти. Причем добровольно. Но ничего не поделаешь – традиция.

– Да... – непонятно протянул Ра'Хард. – Традиции – это святое.

– Скажите, а куда мы направляемся? – спросила женщина.

– Илтарин.

– Столичная планета темных эльфов?! – выдохнула она в восхищении. – Насколько мне известно, никто из землян еще там не был.

– А кадеты Звездной академии?

– Кадеты точно не могли быть у вас. Офицеры – возможно, но я об этом не слышала.

Владыка темных эльфов от приступа дикой ярости не мог выговорить ни слова. И только вопросительно посмотрел на нее.

Сквозь прозрачное стекло капсулы ее лицо казалось еще бледнее, чем, возможно, было на самом деле. Их же гостя поправлялась? Почему же выглядела так незащитно? Ему вдруг захотелось откинуть крышку и взять это хрупкое зем-

ное существо на руки. Прижать к себе...

– По уставу военной службы земляне, не окончившие полный курс обучения, не имеют права покидать территории Земного союза.

– Странно. У меня был рапорт сил правопорядка, что именно ваша молодежь устроила дебош у нас на планете.

– Дезертиры. Или пираты. Или... надо посмотреть по нашей базе. Что у нас по статистике похищений? Может, кого-то выкрали и накачали наркотиками? Тем более, если вы говорите, что на них была форма... Надо глянуть, она была наша, родная? Или кто-то сделал похожую?

Женщина завозилась. Ра'Хард понял, что она пытается его о чем-то попросить... И то ли не решается, то ли подыскивает слова.

– Вы хотите связаться с семьей и сообщить, что вы живы? – спросил лур.

– Да, – с облегчением выдохнула Наталья.

– Мы уже отправили на Землю сообщение, что нами была спасена человеческая женщина. Передали и ваше имя. Думаю, если мы передадим больше информации о том, кто вы такая, то ваших родных найдут быстрее.

– А как вы идентифицировали обломки корабля?

– Номера борта в обломках мы не нашли, если вы об этом.

– Даша и Миша с ума сходят!

– Это ваши дети?

– Дочь и сын, – кивнула она.

– А вы служите?

– Да, – кивнула Наталья. – Я преподаю статистическую вероятность в Звездной академии.

– То есть вы на основе анализа предсказываете будущее? – с восторгом выдохнул владыка.

Кажется, он понял, чем она занимается и почему в момент налета темных стала командовать обороной Земли.

Женщина порозовела от смущения и удовольствия.

– Вы первый, кто сразу понял, чем я занимаюсь. Обычно народ сразу впадает в тоску, стоит мне это сказать. Особенно тоскуют студенты, попав ко мне в обучение. Им в Звездной академии хочется подвигов, приключений, открытий. А ты им – такую скуку смертную, как статистика.

Владыка усмехнулся. Да уж! Скуку смертную в ее исполнении он наблюдал. И нападение брандеров. И полетевшие в корабли темных свои же ракеты... И то, что она просчитала нападение на Марс.

Он поднялся и поклонился, признавая в ней равного противника.

– Что вы делаете? – опешила женщина.

– Хочу предложить вам воспользоваться нашим гостеприимством и посетить Илтарин. Кроме того, я бы хотел попросить вас помочь разобраться с досадным инцидентом. Теперь уже и мне интересно, кто участвовал в беспорядках на столичной планете. А еще... Я бы попросил вас провести несколько занятий с моими офицерами-аналитиками. Их

уровень подготовки меня в последнее время категорически не устраивает.

Женщина задумалась.

Лур замер в восхищении. Она упорно сопротивлялась его воздействию и вела свой рисунок, выстраивая собственные вероятности. Как хорошо, что она не умела плести кружево иллюзии, как он, владыка темных эльфов. Как хорошо, что она просчитывала возможности, опираясь на математику и логику. И лишь совсем немного – на интуицию.

Будь иначе, он бы проиграл.

– Вы же понимаете, что я офицер. Следовательно, я подчиняюсь приказам вышестоящего начальства, – осторожно проговорила Наталья, подняв взгляд и уставившись собеседнику прямо в глаза.

Она еще и считать его пытается? Восторг!

– Я это понимаю. – Он позволил проскользнуть в своем взгляде легкой-легкой насмешке.

Чтобы гостя поняла: лур осознаёт, что она чуть-чуть лукавит. Но дает ей на это полное право.

– И я не могу... согласиться на поездку и на консультацию ваших офицеров... без приказа.

– Как только лекарь разрешит вам подниматься, мы свяжемся с Землей. И с вашим начальством, и с вашими детьми... – он даже не запнулся, говоря это. – Кроме того, все пройдет быстрее, если вы дадите координаты людей, которым надо отправить запрос. Мы же хотим получить при-

каз, который вы будете выполнять?

Женщина кивнула.

– С утра вам принесут планшет... С вас – список тех, с кем надо связаться.

– Я не очень хорошо пишу на вашем наречии, – в голосе у нее появились извиняющиеся интонации.

– А на галакте?

– Забыла совсем про него, простите. – И она рассмеялась.

Владыка темных эльфов уже выходил из палаты, когда услышал сонное бормотание за спиной:

– Первым надо связаться с Мишей. Когда думаю о нем, у меня сердце болит.

Глава шестая

Сколько себя помнила, она всегда была существом вредным, неугомонным. И очень-очень любопытным.

Ей с детства было интересно все.

Почему звезд на небосводе так много, а заселить удалось лишь три системы? Почему родители говорят, что дети несут радость, но при этом страдают и плачутся, что отпрыски – существа невозможные? Почему в фильмах и книгах есть только два пути развития отношений с внеземными цивилизациями: либо они нам помогают, либо пытаются завоевать? Возможен ли третий путь?

А еще она знала, что ее жизнь будет связана с защитой Земли. Родители все удивлялись: вот откуда у девочки – умненькой, разносторонне одаренной, спортивной – и такие мысли?

Они как могли с этими мыслями боролись. Два детских врача – самая мирная профессия, которую только можно себе вообразить. Девочка – поздняя. Не просто долгожданная. А уже и выстраданная.

С четырех лет – спортивная гимнастика. С одиннадцати, когда поняли, что девочка не только физически развитая, а еще и математически одаренная, пришлось выбирать. Выбрали знания – и Наташа сдала экзамены в очень пафосную школу. Она стала учиться уже не на Калагане, где жили ее

родители, а в метрополии. На Земле. Родители переехали вслед за ней. Не должно их девочке жить в интернате.

И в тот момент как Наташа попала на Землю, она решила посвятить себя ее защите. На прародине она была не впервые. Все дети и взрослые, живущие в колониях, несколько раз в году совершали путешествия на родину, чтобы не отрываться от корней.

На Землю летели вечно улыбающиеся низенькие жители Тау-Кита – первой земной колонии, населенной процентов на восемьдесят пять этническими китайцами.

Стремились как можно чаще бывать на прародине серьезные высокие жители системы Дюна – так колонисты называли свой мир вокруг звезды Дельты Павлина. Парадокс, но интерес к фантастической литературе в этот период был настолько высок, что переселенцы дали своей новой родине названия, взятые из книги Фрэнка Герберта. А все почему? Потому что родиной Пола Атрейдеса была планета из этой звездной системы. И колонисты решили, что планеты будут называться так: Арракис – планета пустынь, спасибо без пустынного червя и спайса. Кайтайн – с кольцами, на манер Сатурна в Солнечной системе. И конечно же богатый водными ресурсами и лесами Калаган.

А еще визиты на любимую планету в Солнечной системе очень любили колонисты из системы Кеид. Там, вокруг звезды Эридана, вращалась единственная планета. Но она была практически идентична Земле. Колонисты, пока лете-

ли осваивать новый дом, смотрели не «Дюну», они смотрели «Звездный путь». И кто-то сказал, что вулканцы были с этой планеты. Идея пошла в массы, а колонисты, как на подбор, были людьми темпераментными, если не сказать взрывными, и очень увлекающимися. Так что к моменту прибытия все от мала до велика умели приветствовать друг друга особым образом растопыренными пальцами и всерьез задумывались, не устроить ли поголовную косметическую операцию по смене формы ушей. Эту изумительную идею не одобрил главный врач переселенцев. Он цинично и в крайне непристойной форме зарубил идею самовыражения на корню.

Но планета стала Вулканом, а ее жители – вулканцами.

Теперь же, на корабле флота темных, получив предложение небывалой щедрости – посетить мир Темного Ожерелья, – Наташа задумывалась, что же происходит с ее памятью.

С одной стороны, она помнила основные события истории Земли и свою биографию. Она по-прежнему знала языки, которые когда-то изучала, включая тяжелейший для любого землянина язык темных. С легкостью воссоздала в памяти код в двадцать четыре символа, который использовался для аварийной связи со своим начальством на Земле, а подчинялась она непосредственно министру обороны Земного союза Эрику фром Рюккеру. Она прекрасно помнила этого человека. Добродушный. Сильный. Крупный и величественный. Ничего не решающий, отобранный за представительный вид

и обалденно красивый сильный голос. Когда он командовал парадом или произносил речь, люди плакали. Решения же принимал его заместитель – худой, как щепка, измученная глистами, и такой же недобрый к людям, Петр Сильверстров. И она – Наталья Вереева, начальник аналитического отдела генерального штаба. Сорок лет, двое детей. Вдова.

Она помнила досконально все операции, которые проводились с ее участием. Она помнила сотрудников своего отдела и была в курсе интриг администрации Земного союза. Она помнила, как погиб ее муж, полковник Вереев, и его боевая группа. Помнила, что не могла найти себе места, пока не разыскала всех причастных к их смерти пиратов. И не отомстила. Разгром осинового гнезда был славной тризной по любимому. Она помнила, что детям в тот момент было три и два года соответственно. И что с тех пор она не подпускала мужчин к себе. Хотя супруга президента Земного союза считала по-другому. И мнила, что ее муж и Наташа – любовники...

Так откуда же взялась пропасть в ее памяти? Головой она вроде бы не билась. Откуда провалы? И почему такие странные?

Последнее воспоминание: она провожает сына на выпускной, делает несколько снимков. Хорош в костюме, взрослый совсем. И так похож на отца... Вытирает набежавшую слезу. И смотрит в небо...

«Милый, посмотри, – вылитый ты...»

Она всегда смотрит в небо, когда говорит с покойным мужем.

Так, перетерпеть грызню Дашки с братом. Вот что за люди! Трепетно друг друга любят, но спокойно рядом находиться не могут. Шкубуются!

– Давай, школота. Хорошо погуляй, много не пей. Презики – в кармане! – напутствовала старшая сестра младшего брата, отправляя на праздник.

– Да пошла ты! – ответил брат сестре.

Засунул руку в карман новехонького светло-серого пиджака и действительно обнаружил там блестящий шуршащий квадратик.

– Коза! – в сердцах заорал он.

Даша обидно рассмеялась, ей стал вторить одноклассник Мишки, сын президента Земного союза Уильям Станислав.

– Дочь! – поморщилась Наташа.

– Что? – Невозможная девчонка приняла независимый вид.

– Всё, – остановила Наташа этот цирк. – Мальчишки, отправляйтесь. Даша, ты не права.

– Почему это?

– Шутка является смешной, когда она нравится всем участникам.

Дочь фыркнула и пошла в дом.

После двух семестров Звездной академии характер у дочери стремительно испортился. Наверное, сказалось стрем-

ление поставить себя в мужском коллективе. Но дочь стала... какой-то солдафонской грубиянкой. И пока никакие беседы с матерью и ее педагогические акции не могли хоть как-то откорректировать поведение Даши.

– Слушай, – сказала Наташа раздосадованно. – Я могу понять, ты хочешь казаться крутой, но настоящие военные – сильные, уверенные... И так себя не ведут.

– Ой, мам, – был ответ, – что ты-то можешь знать о настоящих военных!

– Действительно, – вздохнула мать. – Что я могу о них знать...

Но Даша, не став слушать и разговаривать, удалилась на встречу с друзьями. Прошелестел мотор флаера. И алая машинка взмыла вверх.

Наташа осталась дома. Как она любила свой большой деревянный дом на берегу Финского залива в окружении векового леса...

Немного попечалилась. Отправила фотографии сына перед выпускным бабушке и дедушке. Родители мужа были еще живы. Немного поболтала с ними по скайпу.

И отправилась жарить сырники.

Она понимала, что есть их особо некому. Это муж любил и радовался, как ребенок, если она их жарила. А сейчас... Ей бы хватило и одного. Дети вернутся только завтра, и это будет уже ночь воскресенья. Всяко не будут завтракать – как обычно. А ранним утром понедельника она закроет дом и

отправится на работу в Звездную академию...

...Это была последняя мысль, которую она помнила перед черной ямой провала в памяти.

Потом невозможная боль – и она уже на корабле темных. Странно. Говорят, что ее спасли с военного корабля. Что она там делала? Подняли по тревоге? Но какая с нее-то польза на военном корабле? Если было нападение на колонии и следовало просчитать вероятности и расписать лучший сценарий обороны... Зачем ее было дергать? Осталась бы за своим мощнейшим компом в академии. Или в генштабе.

Может, связь прервалась? Колонию могли заблокировать. Тогда становилось понятным, зачем ее тащили на военном корабле. Но если ситуация критическая, тогда надо добратсья к своим и помочь! Нужен какой-то узел связи. Срочно!

Наташа стала выбираться из капсулы. Тело слушалось плохо, мышцы ломило. Но она, шипя ругательства сквозь стиснутые зубы, заставила себя сначала сесть, а потом и встать.

Шаг. Ноги не держат. Надо...

Пол несется ей навстречу. И она наяву слышит грохот разрывающихся снарядов. Потом пронзительный визг зажига-тельных бомб. И чей-то вопль: «Вытаскивай командующе-го!»

Паленая кожа. И паленые волосы. Они, когда горят, оказы-вается, потрескивают. И запах – от него просто выворачивает. И – вот уж удивительно... Когда боли много, она вдруг

перестает ощущаться...

Я падаю, падаю, падаю... И все не могу коснуться Земли. Может, потому что я падаю вверх, в небо?

– На'Аталии... Придите в себя... На'Аталии, пожалуйста!

Она слышит голос – странный, говорящий на чужом языке. Голос, который так привык к властным интонациям, что нежные ему как-то и не идут.

– Да сделайте что-нибудь! – рычит этот голос.

И раздается еще один:

– Претемный, это ее решение – уйти или остаться. Тело не имеет несовместимых с жизнью повреждений.

Снова рычание. И она понимает, что властный ругается. Кажется, это орочий. Очень замысловато-неприличное определение.

– Зовите, лур... Больше ничего не остается.

– На'Аталии, останьтесь... Я прошу вас...

Этот голос не дает ей ворваться в небо. Стать свободной, как ветер.

И Наталье в какой-то момент становится интересно: какой он, хозяин этого голоса?

Она раскрывает глаза, видит склонившегося над ней мужчину. Понимает, что на коленях у него она и лежит.

И это явно не человек. Слишком изящные черты лица. Острые уши. Белым облаком обнимающие его фигуру длинные волосы, сильные нежные руки, глядящие ее по лицу. И глаза...

- Какой потрясающий цвет, – говорит она ему.
- Чего? – спрашивает он шепотом.
- Глаз. Я никогда таких красивых не видела.
- Живая! – выдыхает он с облегчением.

Глава седьмая

Наташа проснулась. Осторожно прислушалась к себе – что-то с ней было не так. Охнула болезненно – голова тяжелая, будто в нее насовали чего-то медного. Или свинцового?

– И что это такое? – пробурчала она негромко. – Перепила вчера, что ли?

Но дикой жажды не было. Засуха в Бодунах не наблюдалась.

Заворочалась, пытаясь найти позу поудобнее. Зацепилась за что-то теплое и жесткое.

– Э’тили моа, – раздался рядом бархатный мужской голос. «Луна моя», – машинально перевела она на земной.

– Не вертись, спи, – продолжил мужчина.

Наташа взвизгнула.

– Ну, что еще? – Он распахнул изумительные сиреневые глаза.

– Я в постели с темным...

– С владыкой темных, – уточнил он.

– И что я тут делаю? – очень-очень осторожно спросила она.

– Согреваете мне ложе – что тут непонятного! – нахмурился претемный лур.

А Наташа посмотрела на него с укоризной и обнаружила на себе пижаму из белой мягкой ткани. Почти по размеру,

только рукава и штанины отрезаны. Похоже, прямо ножом. Да еще в плечах свободно. Помотала головой. У нее опять провал в памяти, а этот... претемный лур... явно развлекается.

– Вот уж не думала, что темные на это способны... – проворчала она.

– На что именно? – поинтересовался владыка.

– Шутить. Иронизировать.

– Мы – разные. Как и люди, как и все остальные. Другое дело, какими мы хотим казаться.

– То есть мнение о темных как о высокомерных, склонных к бешенству, презирающих сострадание...

– Это все – чистая правда. Мы высокомерны – со всеми, кроме тех, кого сочли равными нам. Мы действительно можем впасть в бешенство. И тогда будем способны только убивать. Другое дело, что повод должен быть очень и очень значимый. Что же касается милосердия... Мы не будем поддерживать слабого. Но способны на искреннюю бескорыстную помощь тем, кого уважаем.

– Вопрос, – помахала она рукой. – А слабость... Вы имеете в виду физическую?

– Думаю, вы сами знаете ответ на свой вопрос.

Владыка грациозно поднялся. Наташа чуть было не зажмурилась, как девочка-студентка в свой первый раз, но обнаружила темного в мятых штанах наподобие пижамных. Торс был обнаженным.

Наташа залюбовалась. Мужчин с исключительным торсом в ее жизни было предостаточно. С семнадцати лет, с академии, когда рядом всегда были военные. И муж – командир спецгруппы десантников.

Но то совершенство фактуры и изящество линий, что сейчас оказалось перед ней...

Она поймала на себе внимательный насмешливый взгляд темного.

– Простите, – потупилась.

– Что вы! Мне приятно, – рассмеялся он и исчез в ванной.

Появился скоро. Минут через десять. По-прежнему полуодетый.

– Теперь ваша очередь, – подхватил он ее на руки и потащил в ванную.

– Оставьте меня, – распорядилась Наташа. – Я сама пойду!

– Ночью вы уже доходились до какого-то невротического приступа.

– Ничего не помню, – пожаловалась Наташа.

– Все бежали кого-то спасать.

Он поставил ее в душевую кабинку и стал раздевать.

– И никаких «я сама»! – предупредил, когда женщина дернулась. – Даже не думайте! Мы с Ре'Лергом ловили вас всю ночь. Вы думали, что горите. Потом стали задыхаться.

– Простите...

– Просто выполняйте распоряжения лекаря. И мои заодно.

И он открыл воду.

– Я оставлю вас минут на пять. Никуда не ходить, просто стоять. Если что – звать на помощь.

– Слушаюсь, претемный лур!

Он посмотрел на нее. На лице промелькнуло выражение, которое Наташа никак не могла идентифицировать. Остро-конечные уши поджались, как у тигров перед прыжком.

И владыка вышел.

Наташа решила, что в жизни счастье есть. Причем именно здесь и именно сейчас. Еще бы кто рассказал, для чего используется каждый из пузырьков, которых у владыки было множество.

И как темные чистят зубы?

Она вздохнула и с любопытством огляделась.

Роскошненько. С учетом того, что они находились на флагмане эскадры темных, то есть на боевом корабле...

Мозаика по стенам из разнообразнейших оттенков серого, белоснежный пол. В душе – настоящая вода, а не специальный химический состав, как в земных. Белая едкая пена. Бе... Наташа вспомнила, как они, будучи еще кадетами, после первой же помывки этим составом шелушились и сдирали кожу.

А ведь за это время на земном флоте ничего не изменилось, в отношении удобства и комфорта экипажа – так уж точно.

– Как вы там? – спросил у нее темный.

– Замечательно, – искренне ответила она. – Только...

– Что? – теперь в его голосе сквозило беспокойство, за которое она была ему признательна.

– У вас есть зеркало? Хочу посмотреть, пострадало ли лицо.

Темный выключил воду. Замотал ее в огромное полотенце. Поднял на руки. Сделал несколько шагов. И они очутились перед зеркалом.

Наташа вздохнула. Было чудесно. Хищный, смертельно красивый мужчина. Сияют фиолетовые глаза... И в белое облако его волос вплетаются длинные каштановые с медным отливом – ее. У нежной хрупкой женщины, отражающейся в зеркале, розовеет от смущения кожа. Тонкие руки обнимают мужчину и ищут в нем опору...

– Шрамов нет, – тихонько сказал лур. – Ни на лице, ни на теле. Вы очень красивы.

– Спасибо, – смутилась она окончательно. – Но... У меня никогда таких длинных волос не было.

Наташа уставилась на длинные каштановые волосы с медным отливом. Блестящие, густые, слегка выющиеся. У нее... никогда не было таких роскошных волос! Но признаваться в этом владыке почему-то не хотелось.

– Простите, – улыбнулся темный эльф. – Мы перестарались. Подумали, что вам будет так приятнее.

Наташа представила, что бы почувствовала, увидев себя, сверкающую обнаженным черепом с редкими ошметками

спаленных прядей.

– Спокойно, – почувствовал ее состояние лур. – Все это было. Но прошло. Вы выжили. Вы в безопасности.

Голос гипнотизировал, а то, что мужчина прижимал ее к своему теплему телу, заставляло верить, что это все – на самом деле. Потому что вот кто бы ей точно не примерещился и не пригрезился – так это владыка темных.

– Успокоились?

Наташа кивнула.

Он отнес ее обратно в спальню.

На кровати лежал еще один комплект: штаны и туника. Чистый и выглаженный.

– Простите, нормальной одежды нет, – склонил перед ней голову темный. – Мы конфисковали запасную у нашего юнги. Он самый молодой во флоте. И поэтому самый...

Темный посмотрел на одежду и скривился.

– Миниатюрный? – рассмеялась Наташа.

– Именно.

Темный поставил ее на ковер возле кровати и отвернулся. Наташа быстро стала одеваться, говоря:

– Спасибо. Не стоит беспокоиться. Я и так доставила вам...

– Не надо, – остановил ее Ра'Хард. – Вы наша гостя.

Что ей оставалось? Только замолчать.

Темный развернулся к ней и приказал:

– А теперь ложитесь. Вам нельзя переутомляться.

Наташа послушалась. Тем более чуть подрагивающие ноги и сами подсказали, что она устала.

– Я отдал приказ. Мы чуть изменили направление, – присел он на краешек кровати.

– И куда же мы летим?

– На Альрам.

Наташа посмотрела на него удивленно. Собирая информацию о Галактическом совете, она, конечно, слышала о планете, принадлежащей Гильдии торговцев. Знала она и то, что землянам запретили появляться на этой планете, выставлять товары и вести дела с Гильдией напрямую. Представители торговцев сами прибывали на земные планеты и делали закупки, сбивая цену до неприличия. В первую очередь им интересны были продукты питания. Земляне, после атомной катастрофы помешанные на экологии, быстро прославились натуральной едой. Кроме того, гномов и рептилоидов очень интересовал целый ряд редкоземельных металлов, которые добывали на территориях Земного союза.

Темный полюбовался недоумением пополам с раздражением, которые плескались в синих глазах женщины. Он-то прекрасно знал о ситуации с торговлей, которая сложилась на этот момент. И добавил:

– Вы же не можете отправиться в путешествие без вещей.

– Что? – она не поняла его сначала.

– Я просто уверен, что ваше начальство разрешит вам побывать с визитом у нас на Илтарине. Но везти вас через пол-

Вселенной в пижаме нашего юнга и босиком... Это неправильно.

– А у вашего юнга обуви нет? – с подозрением взглянула она на темного.

– Для дорогой гостьи не жалко. Но размер будет явно не ваш...

– Тогда надо будет купить зубную щетку и пасту, – пробормотала Наташа.

– Купить что?

Они все время в разговорах скакали по нескольким языкам. В основном говорили на темно-эльфийском. Потом, когда Наташе не хватало слов, она переходила на общегалактический. А когда эмоции брали верх, то на родной. С учетом того, что земным языком являлся английский, точнее, то, что с ним стало за две сотни лет, а сама Наташа была этнической русской... смесь получалась убойная.

И про щетку с пастой она сказала на русском.

– Очень хочется почистить зубы, – решительно заявила она на галакте.

– А чем вас не устроило... – начал лур Ра'хард. Но тут в дверь постучали. – Войдите!

– Завтрак! – радостно сообщил им молоденький темный. Тот самый юнга, у которого отобрали пижамы.

Он дождался кивка повелителя и вкатил столик.

– Приятного аппетита, – пожелал и удалился.

– Это все мне, – кивнул лур на заставленный всякими яст-

вами столик и, самое главное, на сосуд, очень напоминающий кофейник. – А вам...

Он взял со стола и протянул Наташе пластиковый ярко-зеленый поильник с узким отверстием и двумя ручками.

– Диетическое питание по приказу вашего лекаря, господа.

Наташа с обидой посмотрела на столик... И взяла, что предложили.

– По-моему, он мне мстит за беспокойство, – проворчала она.

– Не без этого...

Глава восьмая

Женщина заснула еще до того, как доела суп-пюре. Он, стараясь не потревожить ее, забрал из рук поильник и укрыл одеялом.

Посидел рядом, прислушиваясь к ровному спокойному дыханию.

На'Аталии, Э'тили моа – так он называл ее сегодня. Сквозь сон, не задумываясь. Легко. Как же легко у него это получилось. Так же, как и заснуть рядом с ней, когда все успокоилось и ей перестало казаться, что она горит.

На'Аталии ночью затихла только после того, как он пригнул ее к себе, обнял и стал качать на руках, рассказывая, какая она красивая, как он нуждается в ней. И как у них все будет хорошо.

Он и сам не понял, откуда появились эти нежные и глупые слова. Такие странные для него.

И вот она спит. В его постели... А он... он чувствует неудовлетворенное желание. Но не терзается. Им завладела нежность, столь несвойственная ему. А еще осознание правильности того, что происходит.

А постель, измятые простыни и страсть... Все это будет.

На этой мысли он поднялся и тихонько вышел в кабинет, который прилегал к спальне. Все-таки корабль – не дворец. И даже покои лура здесь были весьма и весьма аскетичными.

Вызвал по связи Ре'Лерга. На'Аталии все-таки пока не стоило оставлять одну, а его ждали дела.

Лекарь примчался со всей возможной поспешностью.

– Владыка! – склонился он.

– Вы должны находиться при нашей гостье неотлучно, пока я не освобожусь.

– Позволено ли мне будет провести процедуры?

– Когда лура проснется.

– Как прикажет лур, – поклонился лекарь.

«Надо же, – пронеслась у претемного владыки мысль. – Я назвал землянку титулом темной госпожи, а это даже не вызвало удивления».

– Только... – добавил подданный. – Мне необходимо принести лекарства. И мазь.

– Ступайте, – кивнул владыка. – И поторопитесь.

Наверняка завтра неугомонная женщина потребует, чтобы они связались с Землей. И для того, чтобы все прошло благополучно, ему необходимо подготовиться.

– Есть какие-то дела, которые требуют моего вмешательства немедленно? Или все можно перенести на завтрашний вечер? – спросил он у адъютанта, когда дошел до кабинета.

– Завтра с девяти утра, мой лур, еженедельный отчет губернаторов Темного Ожерелья. А сегодня вы желали просмотреть отчеты наших людей и сравнить их с официальными данными.

Владыка подавил тяжелый вздох. Первый раз в жизни он

забыл о совещании...

Захватившие его чувства... Это было... странно. Странность входила в его жизнь с каждым биением его собственного сердца, которое то нервно и тяжело стучало о ребра, то вдруг сладко замирало. И все это при виде *этой* женщины.

Никогда чувства не были главным для него. Даже ярость и бешенство, священные для любого темного. Он просто-напросто не мог позволить себе подобной роскоши: под влиянием чего-либо отключить разум.

Женщины... Они были, их было много. Но страстные объятия (а темные – существа весьма и весьма темпераментные) не считались поводом терять голову.

До недавнего времени. До появления в его жизни странной земной женщины с синими глазами.

– Владыка... – окликнул его адъютант.

– Да, Ро'Раин? – рассеянно отозвался претемный.

– Какие будут распоряжения?

– Досье на Наталью Верееву мне в Пещеру. Кроме того, подготовьте досье на ее ближний круг. Завтра я не хочу никаких сюрпризов.

Адъютант был слишком... темным, чтобы хоть как-то внешне реагировать на расставленные владыкой приоритеты.

– Все документы, которые мне необходимо отсмотреть перед завтрашним заседанием с губернаторами, принеси в спальню. Я ими займусь сразу, как решу вопрос с кружевом

иллюзий.

– Слушаюсь.

– К пяти утра – несколько отчетов агентов потолковее по столичной планете.

– По какому направлению?

– Срез как можно более полный. На ваш выбор. Меня интересует, что странного происходило за последний месяц.

– Будет исполнено.

– И еще. В семь утра отчет таможни с Илтарина. Вопрос, на который они будут отвечать, я думаю, ясен?

– Что делали земляне на столичной планете.

– И я хочу послушать представителя следственного комитета. Что-то же они узнали? Но до сих пор не предоставили нам никаких сведений.

Владыка на мгновение задумался: вроде бы ничего не упустил.

– На этом все. Исполняйте.

И удалился в Пещеру.

Изначально темные эльфы являлись беглецами из мира светлых. Они не были неадекватными чудовищами, желающими напиться крови своих братьев, как любят это преподносить хроники светлых эльфов. Они всего лишь попали под вспышку звезды на одной из только что заселенных планет.

Не повезло.

Мутации начались практически сразу, в первом же поко-

лении. Кожа стала смуглой, с различными отливами от нежно-сиреневого до темно-синего. Глаза – алыми, как у мифических вампиров, а дневной свет причинял им страшную боль.

Кроме того, колонисты оказались подвержены безумию. Ими овладели приступы дикой ярости. Самое любопытное заключалось в том, что объектами этой ярости не становились лишь другие такие же особи, попавшие под мутацию.

Светлые эльфы рассуждали недолго. Было принято решение территорию зачистить, а появившихся темных уничтожить.

Не получилось.

Светлые щедро умылись собственной кровью – и отступили. А темные были вынуждены искать новый дом.

Для десятков поколений темных таким домом стали пещеры горного – неприветливого, нещедрого и потому никому не нужного – мира Илтарина.

Они учились жить с новыми способностями, пытались совладать с безумием и проводили большое количество опытов, чтобы снова научиться жить на поверхности.

И у них все получилось. Они даже избавились от алого цвета глаз. И все это произошло во многом благодаря роду Хардов, глава которого с самого начала стал лидером изгнанников.

Теперь же темным принадлежали два с половиной десятка богатейших планет, продолжительность их жизни была ве-

лика, и звездный флот считался самым сильным во Вселенной.

А любовь к пещерам осталась.

На флагмане у владыки была собственная Пещера, с точностью воссоздающая (пусть и в миниатюре) Пещеру далекого предка, который стал первым владыкой.

Полумрак. Низкие каменные своды, пронзительная капель ледяной воды по одной из стен. Полость, уходящая во мрак, раззявила пасть, словно пытаясь проглотить вошедшего. Растущие конусы зеленоватых, чуть светящихся сталагмитов, мерцание алмазной крошки.

Владыка опустил, скрестив ноги.

– Мать-Тьма! Я твой! Я пришел, – воззвал темный эльф, обращаясь к той, что приняла его род, когда весь мир отвернулся.

Той, что дала новую свободу взамен утраченной вместе с дневным светом. Той, что не боялась их безумия, а учила, что оно может подарить преимущество тем, кто хочет выжить любой ценой.

Тьма нежностью окутала лучшего из своих сыновей, зашептала в белоснежные волосы, прижимая к черной груди, растворяя во тьме печали, вливая силу в кровь.

Владыка открыл досье на Наталью Верееву. И даже не удивился, что в нем оказалось два файла. Один – образцово-показательный, но ничего не объясняющий. На преподавательницу скучной дисциплины «статистические вероятно-

сти» в Звездной академии Земного союза. Не была, не участвовала, не привлекалась. Двое детей, вдова.

Другой же файл... Он был гораздо интереснее. Чтобы его добыть, пришлось вскрыть базу администрации Земного союза и совета обороны Земли. Вот это послужной список!

Отличилась в совсем юном возрасте во время антипиратской кампании. По поставкам продуктов и, самое главное, крепкого алкоголя высчитала координаты базы пиратов, откуда те уходили в рейды на корабли Земного союза.

Темный эльф покачал головой. База была законспирирована так, что обнаружить ее... Это надо не просто знать математику. Это надо обладать талантом, похожим на плетение кружева иллюзий темных. Собирать исходную информацию, погружать себя в транс и, пережив определенные события, осознать, как все будет на самом деле.

Еще было немаловажным умение вернуться. Потому что кружева иллюзий затягивали и порой не выпускали обратно.

Но владыка претемный лур Ра'хард являлся сильнейшим из числа живущих темных эльфов. Он всегда выполнял задачу, которую ставил перед собой. И всегда умел уйти из иллюзии до того, как она поглощала личность полностью.

Вот и сейчас. Ускользнул обратно в реальность, прислушиваясь, делая то очень глубокий вдох, то длинный-длинный выдох.

Нож полоснул по запястью. Отдав кровь Матери-Тьме, он поблагодарил ее и отправился к себе. Там, в его спальне, на

его кровати, осталась женщина.

Тихонько распахнув дверь, он услышал женский смех, которому вторил мужской.

– Вы прекрасная рассказчица, – проговорил лекарь.

Глаза претемного уже как-то привычно затянуло алой пеленой безумства. Да как смеет низкородная тварь приближаться к женщине, которую владыка назвал своей!

Он понял, что сейчас ворвется в спальню. И Ре'Лерг даже не успеет упасть на колени, чтобы принять положенную позу покорности, прежде чем владыка отсечет неразумную голову подданного, позволившего себе вызвать бешеный гнев повелителя. Причем уже два раза за короткое время.

Но претемный лур представил себе реакцию женщины на происходящее. Не надо было даже просчитывать вероятности и плести кружево, чтобы понять, как сильно она испугается.

Действительно: она смеется, пришла в себя, а тут посреди мирной беседы врывается владыка. Клинок обнажен, налившиеся кровью глаза горят, из горла вырывается рык. Потом – казнь, все в крови...

Как раз то, что нужно, чтобы покорить женщину...

Поэтому владыка стал дышать ровно, ища в себе спокойствие и здравый смысл. Еще хорошо было бы изыскать хваленую выдержку.

Не может же такого быть, чтобы лекарь решил оскорбить владыку, которому он вполне искренне предан. Значит, и

владыка не имеет права оскорблять подозрениями своего слугу. Тем более... Лур прислушался... Они рассказывают друг другу какие-то смешные истории.

Владыка прислушался еще внимательнее. Рассказывала На'Аталия:

– Врывается командир на пункт управления стратегическими ракетами и кричит: «Кто запустил сапог в пульт управления?»»

Лекарь едва слышно всхрюкнул. Представил, должно быть...

– Дежурные выстроились, вытянулись по стойке смирно – и молчат. Командир орет: «Я вас спрашиваю, микробы тифозные! Кто запустил сапог в пульт управления?» Все равно молчат. Он им кричит: «Нет, я понимаю, Бездна с ним, с этим Альрамом, но порядок-то в ракетных войсках должен быть!!!»

Теперь смеялся не только лекарь. Сквозь собственный смех владыка услышал несколько странных сдавленных звуков со стороны охраны в коридоре.

Услышали их и Ре'Лерг с На'Атали.

И если земная женщина, увидев владыку в дверях, приветливо улыбнулась – сердце у него при этой улыбке екнуло, как у подростка, то лекарь...

Ре'Лерг вскочил с кресла, в котором сидел. Претемный с удовольствием отметил, что оно было на приличном расстоянии от кровати. Раздался грохот, кресло упало, лекарь за-

путался в ногах.

Женщина посмотрела с недовольством почему-то на Ра'харда. Владыка нахмурился и перевел взгляд на нарушителя тишины.

Лекарь поднимался, совершенно смешавшись.

– Я всегда считал, – проговорил насмешливо лур, – что ловкость и изящество у нас, темных, в крови.

– Да, мой лур! – поклонился Ре'Лерг.

– Но если в представителе нашего народа маловато этих способностей, их надо добиваться тренировками.

Лекарь снова поклонился.

– Значит, – с довольным видом подвел итог владыка Ра'хард, – вы отправляетесь к сержанту Ру'Рару и передаете мой приказ. Я желаю, чтобы он взял вас под крыло и сделал... что-нибудь приличное.

– Слушаюсь, – ответил лекарь, а землянка нахмурилась, но промолчала.

– Наша гостя уже получила лечение на сегодня? – задал вопрос претемный.

– Практически да. Только я бы хотел перед тем, как она ляжет спать, втереть ей в кожу вот эту мазь, – лекарь кивнул на баночку с чем-то зеленым. – Это укрепляющий состав, чтобы кожа скорее регенерировала. И там еще успокоительные экстракты.

– Хорошо, свободен. С мазью я разберусь сам. Это не массаж по точкам. Это я умею.

И лекарь удалился.

– Он просто очень верен вам. И очень хочет показать вам это, – вдруг проговорила женщина, по-прежнему недовольно поджимая губы.

– Вы думаете, что своим приказом я как-то унизил его? Или действовал ему во вред? – неприятно удивился владыка.

Она молчала.

– В нашем мире всего добиваются лишь сильнейшие. Каким бы ты ни был специалистом по основной, пусть даже и не военной, профессии... Но уважение к тебе лично, статус рода, твои достижения – все это будут оценивать лишь сообразно твоей силе.

– Физической?

– И физической, и силе духа, и умению вести себя в экстремальной ситуации.

– И вы так выразили свое расположение к подданному?

– Именно. Сержант Ру'Рар – это личность легендарная. Если кто сможет научить мальчишку и вылепить из него настоящего темного эльфа, так это он. К тому же он мой молочный брат. Он поймет, чего я хочу, и возьмет талантливоего, но слабого лекаря под свою защиту.

– Простите меня, – опустила она глаза. – Я была не права.

Глава девятая

Наташа знала, что сеанса связи с Землей с утра не будет. Лур Ра'хард предупредил, что с самого утра у него отчет губернаторов Темного Ожерелья, и отменить он его никак не может.

Она покивала, извинилась за беспокойство. Вечер прошел... странно. В одной комнате, в одной кровати.

Нет, владыка Ра'хард вел себя прилично. Более чем. Точнее, он был занят своими бумагами. Занят настолько, что поест изволил лишь тогда, когда Наташа несколько раз ему об этом напомнила.

А вот она сама... ловила себя на мысли, что темный ее волнует. И это было странно. Мужчин... надежных, сильных, властных, порой красивых – вокруг нее всегда было предостаточно. Но после гибели мужа... страшной, нелепой... никто так и не смог заставить ее ожить.

Станислав, друг и сослуживец покойного супруга, ругал ее:

– Жизнь проходит! Столько лет прошло... Оглянись вокруг, почувствуй себя снова женщиной, а не своим парнем для всех военных да еще и полезнейшим приложением к самому мощному в Земном союзе компьютеру!

Тогда (это было несколько недель назад) они поругались. Оба были, кстати говоря, сильно нетрезвы. Оба сказали...

много чего, о чем в трезвом состоянии не то чтобы не говорили... О чем старались не думать.

Она кричала, чтобы он и близко не смел подходить. Ей надоели слухи о том, что они любовники. Он высказался на предмет того, что она – дура, каких свет не видывал. И он... дальше была попытка ее поцеловать. И ее болевой прием, проведенный блестяще.

Десантник, даже в отставке и на административной работе, все равно останется машиной убийства, но Станислав лишь грустно посмотрел на нее... И ушел.

Сейчас кажется, это было в какой-то другой жизни. Не ее.

И вот она на флагмане темных эльфов. С владыкой. Бело-снежные волосы. Фиалковые глаза. Острые уши...

Темный вдруг обернулся, поймал на себе заинтересованный взгляд и хищно улыбнулся. Наташа смутилась и взгляд отвела.

– Мне это приятно, – промурлыкал он.

И... снова уткнулся в бумаги.

Наташа еще поворочалась и уснула.

Эта ночь, в отличие от предыдущей, прошла спокойно. Не считая того, что она несколько раз просыпалась, а темный, сидя на своей стороне кровати, по-прежнему читал бумаги, карандашом на полях делая какие-то заметки.

Когда Наташа в очередной раз заворочалась, он отложил в сторону документы и приблизился к ней.

– Я мешаю вам... – с сожалением проговорил он, склоня-

ясь ниже. – Наверное, мне стоит переместиться в кабинет.

Наташа отрицательно качнула головой, не отводя взгляда от мерцающих глаз.

– Простите, – прошептал он.

– Ничего, – пробормотала она, ругая себя за смятение. А еще больше – за то, что захотелось прижаться губами к его губам и попробовать их на вкус.

Темный по-прежнему смотрел на нее, не отрываясь. И Наташа спросила, чтобы хоть как-то преодолеть неловкий момент:

– Вы не спите... Много работы?

Он вздохнул, чуть отпрянул назад, уселся рядом и ответил:

– Не то слово.

– Надо контролировать?

– Конечно. – Лур Ра'хард потянулся и снова вздохнул. – Темные ценят только силу. И подчиняются лишь ей. Так что если я желаю процветания своему народу, надо обеспечить ощущение присутствия владыки за спиной у любого подданного. Днем и ночью.

– А за спиной у высокопоставленных подданных – не только ваше присутствие, но еще и силы быстрого реагирования, – тихонько рассмеялась женщина.

– Ага... – Владыка сладко зевнул сквозь плотно сомкнутые челюсти и, смутившись, опять посмотрел на нее.

– Вы устали. Может, подремлете?

– У меня в пять утра совещание. А до этого надо бы рассмотреть документы.

– Что-то серьезное?

– Будет санкционировано разбирательство под моим личным контролем на одной из планет – и аресты местных аристократов. Что-то они совсем не по рангу произвол затеяли. Еще на кораблестроительном заводе явные диверсии. За-вод, кстати, принадлежит моему роду. Думаю, высочайшего недоумения министерству внутренних дел будет достаточно. А так... Еще в одном мире, он новый и самый удаленный, надо будет провести показательные учения шестого флота и отправить туда для общения с губернатором представителя тайной канцелярии. Не забыть сказать Ро'Раину – пусть подберет кого-нибудь понеприятнее.

Глаза эльфа были закрыты, словно он спал сидя, диктуя невидимому секретарю план действий.

Но стоило Наташе пошевелиться, он снова подобрался:

– Отдыхайте, а то у вас завтра под глазами будут синяки от усталости. И ваши соотечественники могут решить, что мы вас здесь истязаем.

Наташа улыбнулась, а лур Ра'хард с сожалением продолжил:

– Я пойду работать. Постараюсь не сильно шелестеть страницами.

Когда она проснулась окончательно, темного рядом уже не было. Зато был лекарь, глаза которого сияли счастливым,

чуть сумасшедшим блеском.

– Доброе утро, дура! – выдохнул он воодушевленно.

Наташа поморщилась. Хотя она и сама была жаворонком, но слишком жизнерадостные люди и нелюди по утрам ее раздражали.

– Думаю, вам уже можно посетить ванну самостоятельно, – обрадовал ее Ре'Лерг. – Только не надо совершать резких движений. Плавно...

– Отлично!

Наташа последовала его рекомендации и поднялась, опершись о протянутую руку.

– Только...

– Что? – вскинулся он.

– Вы мне покажете, чем можно почистить зубы? А то я вчера так и не разобралась.

Лекарь поклонился.

Удобства у эльфов на корабле были выше всяких похвал. Пожалуй, на земном флоте Наташа такого даже на пассажирских лайнерах не видела, хотя могла позволить себе каюту класса «комфорт».

Особенно хорошо было, что сегодня ее не торопили и предоставили себе самой.

Завтрак тоже радовал. Никакого поильника. Каша из злаков. Сладкая булочка с вареньем. И мясная нарезка. Кофе, правда, не дали. Было молоко. Теплое.

– А можно водички? – попросила Наташа жалостливо.

– Разве земляне не употребляют молочные продукты? – удивился лекарь.

– Употребляют. Просто я молоко не люблю. Разве что в кофе или в кашу. А уж теплое...

И скривилась.

– А что вы любите?

– Рыбу, – улыбнулась она. – Во всех ее проявлениях!

– Попробуем с завтрашнего дня ее ввести, – очень серьезно пообещал лекарь.

– А можно мне еще ввести разминки и хоть какую-то физическую нагрузку?

– Вы к ней, как я вижу по вашему телу, привыкли?

Наташа кивнула:

– Спорт, потом Звездная академия – там весьма и весьма большие нагрузки. Потом работа на армию. Там тоже много чего требуют. Кстати, мы каждый год нормативы сдаем.

– Странно, – удивленно посмотрел на нее темный эльф. – Вот нашим женщинам и в голову не пришла бы такая мысль: идти в армию, рисковать своей жизнью.

– А чем занимаются ваши женщины? – спросила гостя.

Это, кстати, был первый раз, когда при ней упомянули о женщинах темных.

– Они – хранительницы. Были...

– Дома?

– И дома, и самих планет, и... – он осекся. – Простите, наверное, нам не стоит поднимать эту тему.

Наташа кивнула, подумав про себя, что здесь что-то явно не так.

Они мирно беседовали. Потом лекарь принес ей планшет. Выхода в единую галактическую сеть там не было. Наташу это напрягло: больше всего она хотела новостей и информации.

Книги, которые были на устройстве, ее не заинтересовали, хотя там нашлось несколько романов на общегалактическом. А вот игрушки – камушки по три в ряд и такого же рода шарики – неожиданно увлекли. Вот уж чем она никогда не занималась и не думала, что придется.

– Собака ты серая! – злобно воскликнула Наташа, когда время вышло, а последний кристалл не сложился.

Черная дыра оскалилась на экране, блеснула красными нарисованными глазами, показала язык и сожрала ее часики.

– Вы хотите переиграть этот раунд? – спросил приятный женский голос на галакте.

– Да она жульничает! – пожаловалась Наташа темному.

Лекарь смотрел на нее с умилением.

– Вернемся после того, как свяжемся с Землей, – произнес от порога владыка, – попробуете еще раз.

Опять он подкрался незаметно! Но сегодня Ре'Лерг встал с кресла спокойно, а вот Наташа вскочила резко. Она же нервничала и так ждала этого момента. И вот он наступил. И как результат – у нее закружилась голова.

– Да что ж такое! – подхватил ее Ра'хард. – Вас тоже от-

править к сержанту Ру'Рару, чтобы на ногах стоять научил!
И плавности движений заодно?

– Отправьте! – попросила Наташа.

Получилось как-то страстно.

– Лура просила ввести физические упражнения, – немедленно доложил лекарь.

– Я подумаю, – ответил владыка, поморщившись: получилось как-то двусмысленно. И обратился к землянке: – Как вы?

– Нормально, – ответила она.

– И все же не будем рисковать, – подумав, темный эльф подхватил ее на руки. – Да и обуви у вас нет.

Флагман оказался огромным, размером с орбитальную станцию обороны на орбите Плутона. Широкие коридоры, большие площади.

И везде темные эльфы...

Нет, Наташа понимала, что было бы странно, если бы по флагману деловито сновали какие-то другие существа. Просто видеть такое количество представителей иной цивилизации было удивительно. Куда ни глянь: белые волосы, острые уши и яркий цвет глаз.

Было очень любопытно. И все-таки немного жутковато.

Они поднялись на лифте на другой уровень, завернули еще куда-то, вошли в большое помещение, и тут раздался зычный возглас:

– Внимание! Владыка претемный лур Ра'хард на мостике!

Темный бережно усадил ее в чье-то кресло, распрямился и привычно кивнул:

– Вольно.

Обвел взглядом подданных и распорядился:

– Связиста и моего адъютанта. Остальные свободны.

Стук каблуков, склоненные головы. И военные покидают мостик.

Наташа уже успела заметить, что у всех темных эльфов волосы белые и очень длинные, однако с разным отливом. Преобладает синий и фиолетовый. А вот прически разные: от совершенно распущенных волос, как у владыки и еще нескольких эльфов на мостике, до заплетенных в мелкие косички, как у лекаря. Она огляделась. У кого-то была одна коса, у кого-то – две. У пары темных – хвосты.

«Интересно, с чем это связано... Надо будет спросить», – подумала она.

– Позвольте представить вам моего адъютанта лира Ро'Раина, – первым делом сообщил Наташе владыка.

Молодой, явно волнующийся эльф (на голове хвост, волосы отливают сиреневым) подошел к креслу, где сидела Наташа, и поклонился:

– Рад служить, лура! – звонко проговорил он.

– Наш офицер-связист сегодня, – указал Ра'хард на темного, который застыл около консоли с бегающими разноцветными огоньками. – Начальник безопасности лир Ро'Карси.

Темный поклонился, посмотрел с отеческой, как ей пока-

залось, улыбкой и произнес:

– Мы с претемным луром решили, что ваши личные разговоры посторонним будут неинтересны.

– Спасибо, лир, – ответила ему Наташа.

– С кем будем связываться в первую очередь? – он кивнул на листок бумаги, где Наташа вчера написала с десятков номеров тех, кого надо поставить в известность, что она жива.

– Если можно... – Она оттарабанила несколько десятков знаков на галакте.

Владыка нахмурился – этого номера в списке не было. Да и на номер он походил мало. Скорее...

– Запасной канал связи? – одобрительно хмыкнул безопасник. – Предусмотрительно.

На экране появился высокий, явно пожилой землянин. Мощная, чуть раздавшаяся фигура. Руки огромные. Одежда простецкая. Но глаза... Очень специфический недобрый взгляд профессионала, которым он просто вцепился в темного. Потом заметил землянку. И...

– Натка! – завопил он. – Живая!!!

Женщина между тем сидела неподвижно и, похоже, не дышала.

Владыка, который стоял у нее за спиной и чутко считывал все ее эмоции, вдруг понял, что она хотела увидеть. Чуть улыбнулся. И дал ей эту иллюзию.

– Девонька! Тьфу ты, забыл совсем!

Руки его замелькали, передавая сообщение.

Наташа выдохнула. Ее отпустило. Она расслабилась.

– Ты как? – спросил у нее мужчина.

В ответ Наташа тоже замелькала руками, что-то проговорив на русском, как назывался ее родной язык, в отличие от общеземного, который владыка уже худо-бедно понимал.

– Добро. Передам. Главное – живая!

И, еще раз окинув темных недобрым взглядом, мужчина отключился.

– Это кто? – поинтересовался владыка.

– Это? – подняла на него синий спокойный взгляд женщина. – Это мой сосед.

Темные воины сами активно пользовались языком жестов, поэтому соседа оценили.

– Луре еще будет угодно с кем-то поговорить? – уточнил начальник службы безопасности.

– С детьми, – выдохнула женщина.

Владыка напрягся. Вот это было самое сложное – заставить поверить мать, которая интуитивно чувствует своих детей, в то, чего на самом деле нет. Но его охватил азарт. Все равно все будет, как он пожелает.

Лир Ро'Карси набрал номер.

– Да, – глухо откликнулась зареванная девчушка лет восемнадцати, очень похожая на землянку.

Увидела женщину и пронзительно закричала:

– Мама! Мамочка!!!

Все увидели, как к девушке бежит мальчишка приблизи-

тельно того же возраста.

Дальше плакали все трое. На мостик влетел лекарь, шипящий, как потревоженная змея. Он наорал на всех: и на маму, и на детей. Заставил луру выпить успокоительное. Сообщил детям, что нервничать уважаемой пациентке нельзя. Что все живы – и пусть радуются. Но спокойнее.

На этом сеанс связи закончился.

Наташа посидела, вытирая слезы, потом сказала:

– Я могу вас попросить самостоятельно договориться с моим начальством? После этого сеанса связи они будут понимать, что вы говорите от моего имени.

– Конечно, – кивнул владыка Ра'хард. – Как вам будет угодно.

Глава десятая

В тренировочном зале те темные, которым было время заниматься военной подготовкой, занимались ею очень старательно, не обращая никакого внимания на пасмурного лицом владыку, присоединившегося к тренировке отряда штурмовиков отряда «Нарак».

После разминки на спаррингах бойцы элитного боевого подразделения почувствовали себя мальчиками для битья. И не потому, что поддавались или были слабыми. Нет. Просто сегодня владыка считывал действия любого темного с такой легкостью, будто сам их перед этим и внушал.

– Ты что творишь, брат?

Владыка поднял глаза на Ру'Рара. Тот отметил, что глаза Ра'Харда поблекли и стали... какими-то неживыми.

– Все, что мне остается в данной обстановке, – тихо отозвался он.

– Ты думаешь, что сможешь обманывать ее вечность?

– Что бы ты сделал на моем месте? В подобных условиях?

– Не знаю. Но нельзя поступать с нею как с врагом. Нельзя так поступать с женщиной. С матерью.

– Что ты предлагаешь? – спросил владыка.

Сержант промолчал.

– И я должен был честно ей сказать, как только она очнулась: «Здравствуй. Ты моя э'тили, я это понял, как только

увидел тебя в реанимационной капсуле, обгоревшую, с ненавистью в глазах. И да... Мужчина, которого ты вызывала вчера, как запасной канал связи, – он мертв. Участвовал в обороне Марса. Видимо, как и ты. И твой сын...»

Владыка запнулся.

– Э’тили? – выдохнул молочный брат и присел рядом. Кажется, он не слышал больше ни слова из того, что говорил претемный. – Ты хочешь сказать, что землянка и есть та, с кем в мудрости непогрешимой связала тебя Мать-Тьма?

Претемный кивнул.

– И что теперь?

– Я делаю то, что я делаю. И жду.

– А она точно понимает, чего ты от нее ждешь? Почему-то мне кажется, что наших традиций она не знает.

– Конечно, не знает, – невесело усмехнулся лур. – Но я все равно жду от нее первого шага.

– Как все запуталось, – покачал головой штурмовик.

– А ведь ты знаешь, это счастье, – едва слышно проговорил Ра’хард. – Мое счастье. Оно, правда, так переплелось с виной и страхом потери, что горчит. Но...

– Я очень хочу, чтобы все разрешилось. В любом случае я отдам жизнь за твою любимую. Я желаю тебе счастья, брат...

Еще мгновение теплого, всепонимающего молчания – и над залом раздался рык сержанта, приступившего к своим обязанностям.

Владыка посидел еще несколько минут, прикрыв глаза.

Потом его внимание привлекла фраза, точнее, обращение:
– Ты, лекарь! Четче удар!
Владыка вскочил – если лекарь здесь, на тренировке, то...
– На'Аталия! – ворвался он в покои.
Женщина скатилась с постели и замерла в боевой стойке.
Полубоком к двери, ноги согнуты в коленях, руки – в локтях, кулачки сжаты, лицо самое сосредоточенное.
«Ру'Рару бы понравилось...» – мелькнула мысль у владыки.

Он остановился и коротко поклонился:
– Простите, я не хотел вас испугать.
Землянка поморщилась:
– Однако вам это удалось.
– Я увидел лекаря на тренировке и встревожился.
– Я отпустила его.
– Зачем?
– Мне уже лучше. И... хотелось остаться одной.
Это заявление огорчило владыку.
– Одной? Мы утомили вас своей заботой?
Женщина отрицательно покачала головой:
– Я благодарна. И это правда.
– Но?..
– Безо всяких «но», – улыбнулась женщина. – Мне просто надо было подумать.

Темный эльф взял себя в руки и решительно прошел в собственную спальню.

– О чем? Если это не тайна, разумеется.

Он уселся в кресло, в котором обычно сидел целитель.

– Не тайна, – она поморщила носик. Вообще, ее мимика, по сравнению с темными, была очень выразительной. – Петрович... Мужчина, с которым я говорила...

– Ваш сосед, – иронично сказал темный. Просто не смог удержаться.

Женщина посмотрела на него насмешливо:

– И мой сосед тоже. Одно другого не исключает.

Владыка уважительно кивнул. Наташа тоже склонила голову. И продолжила:

– Вы же понимаете, история про то, что темные эльфы нашли обломки земного военного корабля и окружили заботой единственную оставшуюся в живых землянку...

– Кажется бредом.

– Не то что бредом... Когда я была молодой и глупой, я читала что-то такое в фантастических романах. Там обязательно была землянка – красавица и умница. Ее героически спасали. В нее не менее героически влюблялись. И была она единственной для какого-нибудь весьма и весьма высокопоставленного мужчины-мечты. Так вот... Ситуация, в которой я участвую, отдает бредовым сюжетом такого романа.

Владыка претемный лур Ра'хард, который решил się объяснить со своей э'тили, с трудом удержался от страстного желания обхватить голову руками, запустить пальцы в волосы... И дернуть изо всех сил. Надо же! Она проговорила все,

что хотел сказать ей он. Правда, без того ядовитого сарказма, который слышал в ее голосе.

– Вы обиделись? – спросила земная женщина.

– Нет, – не глядя на нее, ответил темный.

– Сейчас информация такая – никто не знает, куда я исчезла с Земли. Случилось это десять дней назад, план-перехват ничего не дал. О моей судьбе ничего не было известно до тех пор, пока с моим начальством не связались вы. Честно говоря, вам не очень-то поверили.

Ра'хард промолчал. Он просчитывал вероятности.

– Следовательно, версия о военном корабле, на котором я отправилась с заданием... Это, как я и думала, не соответствует действительности. Отсюда возникает две самых очевидных вероятности. Первая – что меня похитили темные эльфы.

Владыка в полном восторге уставился на женщину. Надо же! Как он ее ни путал, она практически правильно высчитала происходящее. Сокровище!

К счастью, она неправильно расценила его взгляд и продолжила распутывать клубок своих предположений:

– Единственно, у меня не хватает фантазии предположить, зачем я могла понадобиться темным эльфам и их владыке.

– Если предположить все же, что он, в смысле я, воспылал страстью... То вполне можно взять орден сопровождения...

– Нас окружает даже не эскадра и не флот? – удивилась

она.

– Слушайте, для того чтобы забрать с Земли любимую женщину и, соответственно, произвести на нее неизгладимое впечатление, эскадра или флот – это мелко, согласитесь. Вот боевой орден Темного Ожерелья – годится.

Наташа расхохоталась в голос. К ней присоединился и владыка.

– Вы правы, – кивнула она, вытирая слезы. – Идею о том, что вы выкрали меня с Земли, я отмечаю как несостоятельную.

– А мне она нравится.

– Зачем тогда вы сообщили, что я у вас?

– Чтобы ваши близкие не волновались.

– Спасибо, – поблагодарила Наташа растроганно.

Ра'хард не выдержал, присел рядом на кровать и нежно погладил ее по щеке:

– Похитил я вас или нет, в любом бы случае я сделаю так, чтобы вы не волновались.

Женщина на мгновение закрыла глаза и потянулась ему навстречу.

– А второй вариант? – спросил темный, не убирая руки.

– Пираты, – ответила она.

Получилось с мурлыканьем.

– А им вы понадобились зачем?

– Месть. Братство вольных капитанов когда-то поклялось найти того, кто ответственен за разгром их базы.

– Это когда землянам попытались выставить иск за то, что десантники живых не брали?

– Именно.

– Войска выполняли ваш приказ?

– Да, – не стала спорить она.

– Вы просчитали, что пираты поймут, что прибыль не так ценна, как жизнь?

– Нет. – Женщина отстранилась от собеседника, а через мгновение поднялась и стала расхаживать по каюте.

– Тогда что? – все же спросил он.

– Вам конечно же ничего не известно о событиях на станции заправки топливом «Пять-бис-альфа» между Тау-Кита и Землей?

Темный отрицательно покачал головой.

– Пираты совершали налет. Все произошло мгновенно – на станции не успели и сигнала тревоги включить. Никто не знает, что там произошло, почему пираты решили пленных не брать, но... в том районе оказался военный фрегат... Ребята просто возвращались с боевого задания. Корабли пиратов уже отошли от станции. А наши люди... Тех, кто остался на самой станции, было уже не спасти. А вот один из кораблей, пришвартованный к шлюзу заправки... Он только-только занимался.

Ра'Хард покачал головой. Ситуация – хуже не придумаешь.

– Спасательная операция была начата мгновенно. Но и пи-

раты уже разворачивались. Помощь шла. Нужно было около часа-двух. Десантники и пилоты боевых эскадрилий это время дали. Три эскадрильи вели бой. Никто из пиратов не смог и выстрела прицельного сделать по фрегату, на который эвакуировали людей. Кроме того, к пиратам подошли боты с десантом землян.

Наташа отвернулась, запрокинула голову и сказала глухо:

– В том бою погиб мой муж. И весь его отряд.

– Хорошая смерть, – кивнул темный уважительно.

Женщина вскинулась, резко развернулась, чтобы закричать что-то... И осеклась, потому что во взгляде Ра'Харда не было ничего, кроме почтения и уважения. Почему-то ей было невыносимо больно видеть это выражение на прекрасно-хищном, чужом, нечеловеческом лице. Почему-то в эту секунду она воспринимала темного эльфа как врага. От этого становилось еще горше. И она отвернулась.

– На'Аталия, – обнял он ее за плечи и прижал к себе.

– Как тебя зовут? – спросила она, не поворачиваясь.

– Что? – опешил он.

– Нет, я понимаю, что ты – владыка претемный лур Ра'хард... Мне тебя так и называть?

– Торн, – тихо откликнулся он, прижимаясь губами к ее макушке, что как раз была под ними. – Это мое личное имя, не родовое.

– Торн, – повторила она, пробуя на вкус.

И резко высвободилась из его объятий. Развернулась к

нему. Синие глаза горели торжеством. Претемный вздрогнул – такое он уже видел.

– Два года, – продолжила Наташа. – Два года я не жила. Не помню, что ела. Не помню, когда я спала. Не помню, как росли и развивались в это время мои собственные дети. Но я вычислила всех пиратов, кто участвовал в рейде. Вычислила и базу, на которую они ушли. Вычислила и пункт торговли рабами. Несколько месяцев мы готовили операцию – как раз перед этим мне дали в подчинение целый отдел.

– А как ты высчитала базу? Когда мы охотились на пиратов, то только экспресс-допросы... – Он запнулся.

– Ребята после захвата пленных тоже ломали им кости и вырезали что-то замысловатое на коже. Особенно после того, как насмотрелись, что эти уроды делали с нашими. – Наташа спокойно отнеслась к упоминанию владыки о пытках. – Но нам нужно было захватить базу тихо. В идеале – так, чтобы никто в течение нескольких суток не догадался.

– И взять всех, кто прибудет на базу.

– Именно так.

– И как тебе это удалось?

– Все оставляет след. Особенно контейнеры с обмундированием, боеприпасами. Еда. По еде и спиртному вообще можно отследить кого угодно в любом уголке Вселенной.

– И эти сведения...

– Никто никогда не шифрует.

– Гениально!

– Так мы потом отслеживали поставки всего, что у нас награбили. И уже по-тихому разбирались со всеми, кто участвовал в налетах.

Она посмотрела на него вызывающе.

– Ты же не думаешь, что я сдам полученную от тебя информацию Галактическому совету? – обиженно проговорил темный.

– Не думаю, Торн. Почему-то я тебе доверяю.

– Сколько вам удалось пробыть на пиратской базе?

– Две недели. Общение с вновь прибывшими, работа с документами. Отслеживание контактов, как ты выразился – экспресс-допросы. Потом наши ушли, все предварительно взорвав.

– Почему не заминировали?

– Побоялись, что какой-нибудь пиратский корабль может вернуться после набега с землянами-рабами. Я подумала, что нашим надо дать еще один шанс.

Глава одиннадцатая

Ночь подступила как-то неожиданно. Хотя какая там ночь где-то в объятиях бесконечного космоса? Так, тренькнул таймер, потянулся лур Ра'хард, оторвался от своих бесконечных бумаг. Наташа все хотела спросить, почему документы приносят ему распечатанными, а не на планшете, скажем?

Они уже поужинали. Рыба была великолепна! Наверное, умница-лекарь сообщил на кухню, что предпочитает гостя.

Подали белое вино.

Лур посмотрел на Наташу. И решил, что ей алкоголь пить рановато. А он тоже не будет. За компанию.

Он заснул, пока она ходила в душ. Прямо над своими бумагами. Наташа постояла над ним, полюбовалась на спящего. Не удержалась, коснулась его волос. Непривычных. Ярко-белых. Они оказались жесткими, как лошадиная грива. Вздохнула, потушила свет. Улеглась. И закрыла глаза.

— Вы понимаете, что вы делаете?

Наташа никогда не видела своего друга Станислава Броу в таком состоянии. Сегодня он потерял сына. Как и она сама, как и тысячи землян. Но президент не мог себе позволить слечь в больницу под успокоительные и наблюдение кардиолога, как его жена, милейшая Эмили, которая, когда-то влюбившись в brave майора, сначала привела его в

свой клан, а потом и на вершину политического олимпа.

Стас кричал, что-то пытаясь доказать или объяснить...

А Наталья... Наталья снова впала в то странно-отрепшенное состояние, которое у нее было после гибели мужа. И которое теперь захватило ее после гибели сына.

И Стас, и она потеряли своих детей. Как это пережить? Как? Но показывать свое горе этому уроду, который виновен, виновен, виновен...

Наташа вцепилась в плечо друга, причиняя ему боль и заставляя взять себя в руки.

– Прекрати, – шипела она. – Прекрати! Эти твари понимают, что такое боль, лишь только когда сами ее испытывают. Мы будем плакать потом. Когда уничтожим каждую сволочь, что пришла к нам. После того, как зальем кровью. Их кровью. Их планеты.

Мужчина взял себя в руки. И заговорил спокойно.

Женщина тем временем набирала на планишете команды. Кто бы мог подумать, что брандеры можно сделать из захваченных когда-то пиратских кораблей, – все денег на утилизацию этого металлолома не было. А теперь они начинали старую рухлядь взрывчаткой. Вот и пригодились.

За детей!

Добровольцев-смертников набралось сразу – и немало.

За детей!

Десантные боты готовились взмыть в небо – и нести

тварям смерть. Ничего, кроме смерти.

За детей!

Несколько кораблей готовились под прикрытием контратаки землян выскользнуть из блокады – и вызвать подкрепление. И резервы. И призвать на помощь орков, с которыми как раз накануне был заключен договор о взаимопомощи.

Наталья Верева, отдав все необходимые команды, не сводила взгляда с врага, стараясь до мельчайших деталей запомнить его черты.

– Что ж ты забыла у нас, остроухая тварь? – прошипела она.

Не отрываясь, она смотрела в странные, очень яркие фиолетовые глаза. И вдруг начала задыхаться от ненависти.

– Да что с ней? – услышала она непонятно где, то ли в другом сне, то ли наяву.

И через какое-то время еще:

– Что значит «задыхается во сне»?! Так разбудите!

А потом уже знакомый голос позвал. Как же этот мужчина волновал ее...

– На'Аталия!

Странный акцент...

Она вдруг поняла, что он целует ее, легонько касаясь губами лба, щек, губ, закрытых глаз, и приговаривает по-русски:

– Наташа...

Изумительно неправильно звучит ее имя. Мужчина слишком сильно растягивает гласные, а звук «ш» получается совсем смазанным.

Ей стало любопытно. Она раскрыла глаза. И зацепилась за странный фиолетовый взгляд.

Она была еще во власти кошмарного сна – и дернулась, закричав.

– Тише, Наташа, вам нужно успокоиться.

– Торн, – прошептала она, узнавая его.

– Всё, – нахмурился он. – Больше никаких разговоров о пиратах и военных операциях. По крайней мере, пока вы не окрепнете!

Она посмотрела на часы. Было три ночи. По спальне носился Ре'Лерг, взволнованно подрагивая косичками. Косичек было не меньше полусотни, они все топорщились, при этом ни на одной из них рисунок плетения не повторялся. Удивительно. Как они это делают? И... когда? Это ж сколько времени нужно. И фантазии. Эльфы... Темные...

Тут в дверь втащили реанимационную капсулу. С грохотом.

– Отвратительно, – прокомментировал появление вновь прибывших владыка. – Если бы лура не пришла в себя самостоятельно, ваша помощь бы опоздала.

Он перевел взгляд на Ре'Лерга.

– Теперь и ваши помощники поступают в распоряжение

сержанта Ру'Рара. Мне очень совестно обременять его вами и бестолковостью всего вашего отдела. У него достаточно своей работы. Но я распоряжусь, чтобы он вам объяснил, что значит «немедленно».

Владыка замер на мгновение, а потом повернулся к Наташе:

– Как вы? – Теперь в его голосе звучала нежность.

– Сон, – коротко ответила она.

Всем присутствующим стало понятно, насколько ей неловко.

– Можно отпустить слуг?

Наташа кивнула.

– Свободны, – бросил владыка.

Народ поспешил ретироваться. Протестующе загрохотала реанимационная капсула.

Претемный скривился.

Наташа села, обняла колени и постаралась унять дрожь.

– Никогда не была истеричкой, – недовольно проговорила она. – И не хотелось бы становиться.

– Повтори помедленнее, – попросил мужчина. – Я начал учить ваш язык. Русский.

Она несмело улыбнулась ему. Повторила. Потом перевела на галакт.

– Ты не истеричка. Ты просто отходишь после тяжелого ранения.

– Сколько я провела в капсуле?

– Семь суток.

Женщина покачала головой.

– Наташа... – Он обнял ее, стараясь забрать себе и ее боль, и ее нервную дрожь.

Она уставилась прямо ему в глаза.

– Что? – спросил мужчина, видя ее настороженность.

– Почему в планшете нет доступа в мировую информационную сеть?

– Потому что ее нет на кораблях эскадры. Слишком легко отследить. А мы стараемся не афишировать ни наши учения, ни наши маневры.

– Мне снился сон, в котором ты отдал приказ на уничтожение Лунной базы.

Темный нахмурился:

– А к нападению пиратов на Землю я тоже причастен?

– Прости, – прижалась она к нему. – Я запуталась совсем.

– Луна моя, – сказал он по-русски.

Неправильно, но от этого еще более нежно.

Наташа почувствовала, что он ее сейчас поцелует, замерла – и закрыла глаза... в предвкушении.

И поняла, что он поднялся с кровати.

– Торн, – позвала она. – Я могу задать вопрос?

– Конечно, – он отвечал спокойно, но дыхание сбивалось.

– Скажи, может, я что-то не понимаю? Тогда заранее прошу прощения. Но... Мне показалось, что ты хотел меня поцеловать.

Он усмехнулся:

– Не показалось.

– И?.. – Она всем своим видом попыталась изобразить, что не поняла, к чему такое продолжение.

– Видишь ли, На'Аталиа, у нас решает женщина. И она же делает первый шаг.

– Ага... А я тебя не поцеловала.

Владыка кивнул.

– Видишь ли, Торн, – передразнила она его. – А у нас первый шаг делает мужчина. И женщина решает, принимать его или нет.

– Это... странно, – склонил он голову. – И неудобно.

– Ну, как у нас говорят: «Еще не хватало, чтобы мышка сама бегала за мышеловкой».

– Но мужчина же демонстрирует интерес.

– А если женщина не может догадаться?

– Наташа, давай отбросим иносказания.

Она кивнула.

– Я проявлял свой интерес. Как мог. Я поселил тебя в свою каюту. И сплю с тобой в одной кровати.

– Ты же говорил, что заботаешься о госте! – возмутилась она.

– Да у меня только на флагмане несколько десятков лекарей и их всевозможных помощников! Думаешь, кроме меня было некому?

Женщина рассмеялась:

– Действительно... Кроме владыки претемного лура Ра'харда, некому. И кают пустых, думаю, в наличии нет.

– Зови меня по имени, – попросил он.

– Хорошо, Торн.

И добавила:

– Так что мне нужно сделать, чтобы ты понял, что я сделала выбор? Поцеловать тебя?

– Ты же понимаешь, что на поцелуях мне будет очень сложно остановиться...

– У вас дикие обычаи, – пожаловалась она.

– Почему? – обиделся он.

– У меня такое ощущение, что мне придется за тобой гоняться по каюте, чтобы проявить интерес. К тому же я ужасно себя чувствую. Как будто навязываюсь.

– Глупышка, – прошептал Ра'хард, скользнув к ней. – Это самое хорошее, что со мной приключилось...

Глава двенадцатая

Будь его воля, он бы оставался в постели все время, которое их кораблям было необходимо, чтобы добраться до Альрама.

Еще три дня.

Он посмотрел на сладко спящую На'Аталию, потом на часы: было пять утра. Время подъема. Через час у него было запланировано совещание со следственной группой. Вчера он узнал, что арестованных курсантов Звездной академии Земли во время перевода из местного отделения порядка в тюрьму растерзала толпа.

– Это как? – недоуменно спросил он у начальника следственной группы.

Тот лишь опустил голову, признавая свою вину.

– Ро'Ольд, – обратился владыка к маршалу, – я желаю, чтобы на столичную планету были введены войска. Тотальные обыски и поиски причастных к мятежу. Да. Я расцениваю эти события именно так. Кроме того, позаботьтесь о том, чтобы губернатор был арестован и ожидал моего решения. Живым.

Сегодня начальник следственной группы должен был отчитаться о проделанной за эти сутки работе. К тому же владыка собирался высказать свое удивление начальнику тайной канцелярии. Искреннее.

И еще раз напомнить всем, что он, владыка претемный лур Ра'хард, категорически запрещает под угрозой объявления всего рода изменниками использовать клинок чести. Никаких ритуальных счетов с жизнью!

Но! Все это после того, как он поймает самый первый, еще сонный взгляд любимой, прижмется к ней губами. И удостоверится, что их ночь принесла ей такое же счастье, как и ему.

Владыка тихонько выскользнул из спальни в смежную комнату, где обычно находилась охрана. Сегодня там было пусто. Владыка улыбнулся и вызвал адъютанта:

– Лир Ро'Раин, будьте любезны, сообщите следственной группе, что их доклад переносится. Пусть оставят на связи одного сотрудника, а остальные... Думаю, им есть чем заняться.

– А что насчет главы тайной службы?

– Пусть ждет. Я недоволен.

Владыка раздал всем раздраженные взгляды, демонстрирующие, что он недоволен не только тайной службой, и... И на этом отправился к себе.

Посмотрев на любимую, он обратился с жаркой благодарностью к Матери-Тьме, что подарила ему такое чудо.

Их первый поцелуй этой ночью, от которого он потерял голову, как мальчишка. Кровь просто вскипела. Сладкое тело э'тили стало податливым. Ее руки ласкали, а ее короткие резкие вскрики... Это было самое прекрасное, что он слышал.

Счастье. Он теперь знал, какое оно. Воплощенное в женщине с синими глазами, которую принесли на его корабль. Он теперь знал о счастье, наверное, все. И еще после этой ночи он понял, что такое страх. Дикий страх потерять.

Владыка нахмурился. И решил для себя: нет, этого не будет. Он достаточно могущественен, чтобы этого не допустить. В конце концов, он даст землянам все, что они захотят, – и еще немного, чтобы они ему подыграли.

Но что делать с ее дочерью? Вряд ли с ней получится договориться, чтобы она скрыла обстоятельства гибели брата. Хотя... память можно и подправить.

Его любимая заворочалась. Ра'хард прижался к ее обнаженной спине. Длинно и рвано вздохнул, но будить не стал. Не так долго они и спали, а его любимая слаба после ранения.

Он почувствовал, как женщина словно бы невзначай потерлась о него... Можно посчитать, что спиной.

Он замер.

Выдержка у него всегда была на высоте.

На'Аталия изо всех сил делала вид, что спит, но чуть ли не мурлыкала. Но потом все же спросила, не открывая глаз: – И вот чего ты дразнишься?

Дзы-ы-ынь! Этот звук был только в его голове? Или же в спальне они оба услышали, как на мелкие осколки разбилась его выдержка?

– Моа! – прорычал он.

– Твоя, – выдохнула она.

Их ликующие голоса слились в такт, когда он ворвался в нее. Непонятно – то ли победителем, то ли побежденным...

– Мне все эти дни хотелось прикоснуться к твоей коже, – погладил он ее по плечу, скользнул к бочку. – Она такая розовая, такая... восхитительная.

– Ай, – дернулась Наташа. – Я щекотки боюсь!

– Чего?

Вот уж какого слова она не знала на иностранных языках, так это «щекотка».

– Неважно, – проворчала Наташа, обнимая Торна. – Просто так не делай.

– Не буду, – пообещал он.

– Странно, – проговорила женщина. – Я все пытаюсь посчитать, сколько я тебя знаю. Получается, что три дня. И мы...

– Просто ты – мое счастье. И хорошо, что я понял это быстро.

– И когда ты это понял?

– Как только тебя внесли на мой корабль.

– Значит, у тебя было на семь дней больше.

– Наташа...

– Ты безумно волнуешь меня, – тихо проговорила женщина. – И я... чувствую, что ожила...

Он провел губами по изгибу ее шеи, нежно прикусил мочку уха. Еще ночью понял, что его женщине это нравится.

Едва тренькнул таймер, отсекая еще один час.

Претемный нахмурился.

– И тебя уже ждут, – улыбнулась она.

– Два часа уже.

– Надо идти.

Он поднялся.

– Ты прекрасен, – в спину ему сказала женщина.

– А сначала ты говорила, что только мои глаза тебе нравятся.

– Ну... я же не видела всего остального! – рассмеялась она. – Хотя глаза... Они просто завораживают. Но в темных эльфах, как я понимаю, все должно быть прекрасно: и глаза, и не... глаза. И помыслы.

– Это точно! – прокричал он ей уже из ванной сквозь шум включенной воды в душевой кабине.

Лур Ра'хард собрался по-военному быстро и сразу пошел к двери. Напоследок обернулся, посмотрел в синие любимые глаза и проговорил:

– Если я приближусь к тебе, если поцелую – я вообще сегодня никуда не пойду. Как мне и хочется.

– Иди! – рассмеялась Наташа.

Он вышел, но через мгновение заглянул опять:

– Ты поспишь? Или приказать, чтобы тебе подали завтрак?

– Завтрак.

Ра'хард кивнул – и ушел.

А Наташа задумалась. Вообще, утро имеет такое неприят-

ное свойство: все, что ночью казалось естественным и правильным, сейчас стало... не совсем естественным и не очень правильным.

Нет, Наташа далека была от мысли терзаться сомнениями или жалеть о том, что произошло. Во-первых, ей для этого было слишком хорошо. А во-вторых – это же попросту глупо.

Но... у нее было стойкое ощущение того, что она чего-то не понимает. Или не знает. И это мучило ее, зудело изнутри, словно обожженная кожа снаружи.

В дверь постучали. Но входить, что характерно, не стали.

Наташа улыбнулась. Она, кстати, сразу заметила бешеные взгляды, которые Торн кидал на беднягу-лекаря.

– Да, – ответила она.

– Прикажете накрыть в покоях? Или... в спальне?

– Давайте в покоях.

Наташе стало интересно: что за покои такие?

Она привела себя в порядок, насколько это было возможно при наличии двух пижам юнги. Их, конечно, меняли каждый день. Стирали, должно быть. Сегодня была очередь бежевенькой. Использовала специальную пену темных эльфов для чистки зубов. «Безжалостные создания эти темные!» – так искренне считала землянка, когда у нее во рту начинала пениться и щекотать травяная субстанция. У нее от этого создавалось ощущение, что еще мгновение, и пена полезет из носа и даже из ушей.

После душа она почувствовала себя бодрой и готовой к подвигам. Расчесалась. Гребень, деревянный, с длинными редкими зубцами, Торн выдал ей из своих запасов.

Длинные волосы мешали. Непривычно. Тяжело. И кажешься себе очень-очень незащитной. Ведь длинные волосы – хороший способ зафиксировать голову.

Запретив себе думать о плохом, Наташа вышла из спальни и попала в большое помещение, которое про себя окрестила холлом.

– Прошу вас, – поклонился ей юнга и подал... тапочки.

Мягкие, из кожи, отделанные красиво выложенными шнуром завитушками. И, похоже, ее размера.

– Откуда такое чудо?

– Ребята постарались, – смутился юнга. – У нас много умельцев на борту. Вот и подумали – негоже луре босиком. Да и простыть можно.

– Спасибо за заботу. И передайте благодарность умельцам.

Молодой темный засиял, поклонился. Потом вспомнил, что ему следует проводить женщину к столу, и вновь смутился.

– Прошу, – поклонился он в сторону двери, за которой Наташа никогда не была.

Она кивнула и вошла в покои, стараясь не пропустить ни одной детали.

Стены были отделаны массивными серыми плитами, в

фиолетовых прожилках которых мерцала алмазная крошка. Большой камин из того же камня. Живой огонь. Библиотека в два этажа. На второй этаж вела каменная ажурная лестница. Удивительная, тонкая работа.

Красиво. Мрачновато, конечно. Но очень подходит владыке претемному луру Ра'харду.

Один стол в стороне – явно письменный. Другой, круглый, возле камина, – обеденный.

– Нам всем очень неловко от того, что мы не можем принять луру как положено, – вдруг проговорил темный.

– А как положено?

– Покои лура в боевой обстановке далеки от комфорта.

Наташа рассмеялась:

– Это вы наших земных военных в боевой обстановке не видели. Кстати, мы до сих пор не можем позволить себе на военных кораблях помывку состава водой.

– Кошмар!

– Так что мне все нравится.

– Но здесь нет отдельной столовой! В походе претемный обычно ест вместе с офицерами. Поэтому когда сдавали новый флагман, лур распорядился, чтобы личную столовую убрали. А теперь...

– Но вы же где-то накрыли на стол?

– В кабинете. Лур распорядился объединить его с библиотекой. И там же поставили стол. Если претемный желает поесть в одиночестве или приглашает к себе кого-то на ужин.

У Наташи неприятно кольнуло в сердце. «Кого-то...» Женщины-темные наверняка так же красивы, как и мужчины...

– Чаще всего это Ру'Рар – молочный брат владыки. Бывает один из маршалов. Или начальник службы безопасности.

– А-а-а-а, – с глубокомысленным видом протянула Наташа.

– Должно быть, вы голодны, а я вас отвлекаю! – засуетился юнга. – Присаживайтесь, а то все остынет.

Наташа уселась и отпустила услужливого юношу. Быстро поела. И задумалась. В результате она решила воспринимать все происходящее как курортный роман. С искренней благодарностью к Торну за то, что он оживил ее в своих объятиях. За нежность. За умопомрачительную страсть. Попыталась спрогнозировать будущее и поняла, что это все продлится, пока она в командировке рядом с темным.

А потом... Они разлетятся каждый по своим планетам. И будут с огромной нежностью и признательностью вспоминать друг о друге.

Что-то в этих планах на будущее ей не понравилось, но она оборвала саму себя. Ну в самом деле... Не стараться же вписываться в его жизнь, не искать же ему место в своей.

Это же просто глупость.

Глава тринадцатая

– И вот теперь вы мне говорите, что это были рабы... – Владыка Ра'хард смерил тяжелым взглядом начальника тайной канцелярии лира Ро'Дара. – Не кадеты Звездной академии, которую мы уничтожили.

Началось еще одно совещание. Теперь на связь с флагманом вышел начальник тайной канцелярии.

– Да, лур, – ответил он претемному. – Лабораторию разгромили именно они. Два десятка рабов-землян, нелегально переброшенных к нам на Илтарин.

Старый слуга отвечал спокойно. Но все собравшиеся – и владыка, и два его маршала, и начальник службы безопасности – имели возможность увидеть, как в лицо величественного вельможи бросилась тьма.

Начальник тайной канцелярии Ро'Дар был в бешенстве.

– Это ошибка всех нас, – сказал владыка. – В том числе и моя. Но самое главное – найдите всех причастных. Живыми.

– Кто-то слишком хорошо изучил нас, – задумчиво произнес начальник службы безопасности.

Оба безопасника занимали в иерархии Темного Ожерелья приблизительно одинаковые ступени. Их конторы традиционно конкурировали, а порой и враждовали. Но сейчас Ро'Карси был готов и поддерживать коллегу, и при необходимости помогать. Положение было слишком серьезным, да

и, как верно заметил владыка, отличились все. Значит, и исправлять всем вместе.

– Я думаю, – заметил начальник штаба Ро’Грик, – пути в любом случае приведут нас к Гильдии купцов.

– А почему не к пиратам? – спросил у него более прямодушный Ро’Ольд.

– К пиратам – само собой, – достаточно раздраженно ответил Ро’Грик, которого подобная медлительность выводила из себя. – Но рабы – это прежде всего товар.

– Вы правы, – откликнулся начальник службы безопасности. – А раз товар – значит, Гильдия купцов.

– Но я пока не буду предпринимать никаких арестов, – задумчиво проговорил начальник тайной канцелярии. – Хотя, как это ни прискорбно звучит, думаю, что без помощи темных эльфов – членов Гильдии – преступники не обошлись.

– Не нам советовать вам, как проводить расследования и тайные операции, – кивнул ему владыка. – Но помните – ни один не должен уйти. Темные, пираты, члены Галактического совета, купцы – неважно. Ответить должны все. Но только тогда, когда мы будем уверены, что наш гнев выплеснут именно на тех, кто виновен.

– А мы займемся купцами на Альраме. Все равно мы пробудем на планете достаточно долго, – решил начальник службы безопасности.

– Лир Ро’Карси, я буду признателен вам за любую помощь, – чуть опустил веки начальник тайной канцелярии –

все понимали, что это символизирует поклон в исполнении старого вельможи.

– Буду стараться, лир Ро’Дар, – склонил голову начальник службы безопасности.

Владыка взирал на эти церемониальные пляски двух приближенных со снисходительным благодушием.

– Чем бы безопасники ни баловались – лишь бы врагов государства выковыривали, – пробормотал маршал Ро’Грик.

Владыка, оба безопасника и пожилой маршал Ро’Ольд посмотрели на начштаба с неудовольствием.

– Прошу прощения, – молодой темный поклонился, – никого не хотел задеть.

На этом, собственно, совещание закончилось. И владыка поспешил к любимой.

По корабельному времени дело шло к вечеру. Ра’хард вошел в спальню – и улыбнулся. На’Аталия лежала на животе и, сосредоточенно пыхтя, водила пальчиками по планшету. Вокруг нее лежали разбросанные листы бумаги, карандаши. И была она такой восхитительно-сосредоточенной. И азартно-злой.

– И что же тебе эти мальчишки мои – юнга и адъютант – подсунули в планшете? – поинтересовался претемный владыка.

– Привет.

Наташа оторвалась от чего-то очень-очень важного на дисплее и потянулась, чтобы поцеловать темного эльфа.

– Чем занималась? – спросил Ра'хард, усаживаясь на постель, притягивая к себе любимую и вдыхая ее сладкий запах.

– Хотела бы сказать, что тосковала по тебе весь день, – рассмеялась она. – Но твои мальчишки загрузили в планшет игрушку «Космические вояки».

– Я погиб, – улыбнулся и он. – Куда мне до космических вояк...

– Значит, тебя нужно утешить?

– Да, – голос у него мгновенно стал хриплым. – Очень. Очень нужно.

Она расстегнула застёжки на мундире, распахнула его. Вытащила край рубашки из брюк – и добралась до тела.

– Ты когда вышел из гардеробной одетый... Ты был такой величественный, властный... Я целый день об этом мечтала.

Наташа целовала его тело, он гладил ее спину.

– Вот только пижаму рвать не надо! – проворчала она ему на ухо, задыхаясь при этом. – Мы и так у бедного юнги одежду попортили!

Ра'хард рассмеялся и скинул с себя все. Улыбаясь, Наташа сделала то же самое – видимо, спасала пижаму.

Потом он приподнял ее и усадил на себя верхом.

– Люблю... – шептал он ей.

Потом они лежали, обнявшись. Надо было подниматься, идти ужинать. Но было так хорошо, так спокойно, так волшебнo, что шевелиться и разрушать очарование момента не

хотелось никому.

– А ты чем занимался целый день? – спросила Наташа.

И тут же пожалела. Он не замер, не напрягся – но мгновенно стал другим.

– Ничем особенным, – ответил явную неправду. – Бумаги, совещания. Умничающий начальник штаба – он у меня молодой совсем. Теперь пусть всяких развлечений ждет от двух других моих начальников – тайной канцелярии и службы безопасности. Они друг друга терпеть не могут, но здесь, я думаю, объединятся.

– Воспитывать будут?

– Скорее всего. Ро’Грик – мальчишка талантливый. Но характер...

– Я думала, на эту должность назначают не только гениальных организаторов, которые умеют изыскать резервы там, где их быть не может, и одновременно таких теоретиков военного дела, что способны развернуть оборону или наступление максимально выгодно для своих. Но... еще и тех, кто умеет договориться со всеми командующими.

– У нас эта должность наследная, – тяжело вздохнул владыка. – Так что будем воспитывать.

Потом он потащил ее в душ.

– Лично я мечтал целый день об этом, – сказал, намыливая ладони и в предвкушении глядя на ее изумительное тело.

– Понимаю, – рассмеялась Наташа. – Ты помыться хотел.

– Конечно, – с серьезным видом ответил он. – И помыться

тоже.

После душа идти Наташа уже не могла – или не хотела, кто ж поймет загадочную женскую натуру. Поэтому ее, закутанную в полотенце, нес Торн.

– Слушай, – вдруг смутилась она и прижалась к его груди лицом – он почувствовал, как загорелись ее щеки. – Я хотела спросить: мы предохраняемся?

У него лицо не только закаменело – у него оно еще и изменило цвет. Стало не смуглым с фиолетовым отливом, а... темным. Словно бы почернело. Но это всего на мгновение. Потом – длинный вдох, выдох. И Торн Ра'хард стал... таким, каким за эти несколько дней она привыкла его видеть.

Наташа смотрела внимательно и настороженно.

– Прости, – покачал он головой и опустил ее на постель.

Вышел из гардеробной, одетый в такую же пижаму, как и она.

– Я распоряжусь об ужине. И... тебе... нам не о чем беспокоиться.

Поели они тихо и мирно. Им накрыли возле камина, в той же комнате, где она завтракала и обедала.

Вернулись в спальню – и Торн сразу заснул. Наташа уже привычно укрыла его одеялом.

Вздыхнула. Задалась вопросом: «А что это было?» Поняла, что ответа найти не может, – слишком мало данных. Пожала плечами и решила еще часик погонять корабли по галактикам в игрушке.

И сразу спать.

Планшет у нее под утро отнял Торн.

– Ты чего не спишь?

– Погоди! Я его почти сделала!

– Четыре утра, – зевнул он. – Через час вставать.

– Прости, я не хотела тебя будить.

– А что ты вообще делаешь?

– Освобождаю Галактику от дроидов.

Торн помотал спросонья головой, не понимая:

– Нам только дроидов не хватало.

– Это игрушка, – пояснила она.

– Все ясно: мои юнга и адъютант совершили акт вредительства.

– Не ругай их – мне было скучно.

– А теперь ты нарушаешь режим дня и не спишь.

– Тогда уж я нарушаю режим ночи, – улыбнулась она. –

Не ворчи, я ложусь.

Наташа выключила планшет и улеглась, прижавшись к темному эльфу.

– Никогда не играла в компьютерные игрушки. И не понимала людей, которые этим увлечены, – сказала она.

– Ты хоть за кого играешь? – вдруг спросил Торн.

– За рептилоидов.

– Почему? – обиделся владыка темных эльфов. – Почему не за наших?

– Прости. У ящериц корабли лучше.

– Что?! – возмутился он. – У нас они как минимум на одном уровне. Ты не представляешь, сколько я приказал заплатить одному промышленному шпиону за их разработки нового двигателя!

Раздался ехидный смешок.

– Слушай, – продолжил возмущаться владыка. – А почему в кровати бумаги?

– Но ты тоже их сюда таскаешь! И даже на них спишь.

– А точнее?

– Я веду списки.

– Какие?

– Пиратов, которые с меня деньги требуют. Вот поставлю новые пушки – и начну охоту.

– Мстительница моя! – умилился темный эльф и поцеловал ее волосы.

А потом подумал: раз уж его подняли – можно использовать этот час с гораздо большей пользой, чем обсуждение игрушки.

Но Наташа уже не слышала – она спала.

– А еще завтра на ужин я пригласил своего брата. Только забыл тебе об этом сказать...

Глава четырнадцатая

Ужин получился забавным. Наташа выяснила, что детство у нее было скучным. Ну, спорт. Ну, учеба. Ну, танцы.

Но таких безобразий, какие творили двое молочных братьев – наследник и сын солдата, она и вообразить не могла, не говоря уже о том, чтобы воплотить в жизнь.

– И что же вы думаете?! – говорил Ру’Рар. – Мы ночью пошли подкладывать крыс тем советникам владыки, которые осмелились критиковать его предложение по бюджету.

– А сколько вам было лет?

– Шесть-семь, не больше, – ответил он.

– А как вы вообще очутились на совещании?

– Нам надо было – вот мы и очутились, – весело рассмеялся он.

Ра’хард сидел и молчаливо улыбался. Видно было, что ему очень приятно, что его брат и его женщина нашли общий язык. Но он был сегодня задумчив.

Он вспоминал отца и мать, которые всегда были для него владыкой и владычицей. Блестящее образование, очень строгое воспитание, крайние требования. Но тепло, сочувствие и любовь... Все это было в жизни маленького наследника. Но было в другом месте.

У кормилицы. В ее семье. Мать Ру’Рара была простой женщиной. Умела читать, писать и считать – не больше. Но

она была добра. И ее доброты хватало не только на собственного сына, но и на наследника.

Сына. Наследника...

Вчерашний вопрос Наташи о том, предохраняются ли они, всколыхнул все самое темное и безумное, что в нем было. Он понимал, что она спросила не потому, что хотела уязвить. Скорее всего она и не знала, что вот уже сто лет для темных этот вопрос... сродни даже не оскорблению. А признанию того, что их раса вымирает.

Почему она спросила?

Волновалась насчет своего будущего?

Раньше владыка темных знал, что наследник у него будет, неважно, от кого и каким образом ученые этого добьются. В конце концов, жизнь у темных эльфов очень-очень длинная, а упорства не занимать. Однако с того момента как в его жизни появилась На'Аталия, он хотел ребенка именно от нее.

Видимо, у нее были другие планы на будущее, раз она спросила так. И при мысли об этом хотелось все крушить и ломать. А еще уничтожить соперника. Конечно, таким образом, чтобы его избранная никогда об этом не узнала.

Не узнала... Что-то для пары недель знакомства набирается слишком много информации, которую надо скрыть от земной женщины. И это угнетало.

Через день они прибывали на Альрам. И, насколько он изучил Наташу, первое, что она сделает, – это потребует под-

ключения планшета к галактической информационной сети. И отговориться тем, что ее нет и на планете, как не было на флагмане из-за режима секретности, не получится.

Он крутил ситуацию и так и эдак. Полдня провел в тренировочном зале. Но сегодня решил не мучить ни в чем не повинных штурмовиков из отряда призраков – брат намекнул, что лекари не справляются. Поэтому владыка уничтожал боевые тренажеры. Тренажеры уничтожались быстро. И успокоения это не приносило.

Владыка понесся в пещеру. Сумрак принял его. На душе стало чуть-чуть легче. Но... сумрак не пускал его дальше – не желал становиться тьмой.

Он упал на живот, раскинул руки и ноги. Темные же не умеют стоять на коленях, даже когда о чем-то исступленно молят.

– Помоги мне, Мать-Тьма. В мудрости своей укажи путь...

И в первый раз за свою долгую жизнь владыка претемный лур Ра'хард почувствовал, как Тьма его отвергает. Это было больно. И... Он и сам знал... Это было правильно. И конечно же он знал, что должен делать дальше. Прекратить игру иллюзий. И, подойдя к Наташе, рассказать ей правду.

Тут даже не нужно обладать его талантом, чтобы просчитать, что произойдет.

И что остается ему? Шесть дней счастья – а потом пустота и воспоминания о том, что могло бы быть?

Знать, что эта женщина где-то есть, на другом конце Галактики. Но больше никогда не подойти к ней, не обнять, не прижать к себе?

Он вскочил и быстро вышел из пещеры.

Если надо лгать, чтобы она была рядом с ним... Он на это пойдет. Если надо организовать новостную ленту, дублирующую реальную, – его программисты это сделают.

Но! Она останется с ним.

Ра'хард вошел в каюту. На'Аталия опять сосредоточенно гоняла по дисплею космические корабли. В игре у нее были определенные удачи – ее научил юнга. И она исхитрилась сбить небольшую эскадру.

– Как успехи? – спросил Торн.

– Нормально. В моем личном списке остался один пиратский корабль, – с гордостью поведала Наташа. – Остальные уничтожены, мой лур!

– Ты хоть до дроидов добралась? Или все мстишь?

– Враги – это само собой. А пираты – само собой, – рассмеялась она.

– Мы прибываем под утро.

Он сел рядом, обнял ее и привлек к себе.

– У нас ранний подъем?

– Нет, зачем? Офицеры справятся и без нас. Посадка, документы. Потом доставят твои вещи. Тебе надо будет перемерить. Определиться с размерами. Что понравится – оставить.

– Слушай, ты ведь не хочешь высаживаться на этом самом Альраме.

Его женщина, как обычно, была очень-очень проницательной.

– Не хочу, – не стал спорить лур.

– Тогда давай только вещи заберем. Мне же много не надо. Да и можно попросить, чтобы дети с Земли прислали. И улетим.

– Ты знаешь, – искренне сказал темный эльф, – мне почему-то больше всего хочется поступить так, как ты предлагаешь. Но мы не можем этого сделать.

– Мы летим на Альрам не только совершать статусные покупки, но и за чем-то еще?

– Наше расследование дебоша в столичном мире неожиданно вывело нас на Гильдию купцов. А Гильдия купцов...

– Это Альрам, – кивнула она.

Ночь прошла как-то иступленно. Под утро Наташа уже просила пощады. Она и смеялась, и недоумевала, и (где-то глубоко внутри) тревожилась.

– Что с тобой, Торн? Я рядом, я никуда не денусь. Что тебя беспокоит? – спросила она после того, как мужчина хоть как-то угомонился.

– Наташа, – обратился темный по-русски. – Я тебя люблю. Она задумалась.

– Ты знаешь, странно говорить это после всего-навсего семи дней знакомства, но я тоже тебя люблю.

Торн судорожно вздохнул и еще крепче прижал ее к себе.

– Это странно. И я была готова поклясться, что так не бывает, но... рядом с тобой... волшебно, – едва слышно проговорила Наташа. – Интересно. Тепло. И можно позволить себе быть слабой. Быть женщиной.

– Можно, – поцеловал он ее в макушку. – На самом деле тебе можно все.

Она иронично хмыкнула.

– И идти на разминку в спортзал?

– Как только разрешит лекарь. И мы купим подходящую обувь.

– Действительно, – рассмеялась Наташа. – В тапочках, которые мне подарили твои военные, заниматься было бы неудобно.

Глава пятнадцатая

Да... Что ни говори, путешествие на планету торговцев удалось!

Вечером они вышли из дома, чтобы поужинать. Просто как двое влюбленных. Правда, в сопровождении охраны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.